

Н. К. Грункіѳ

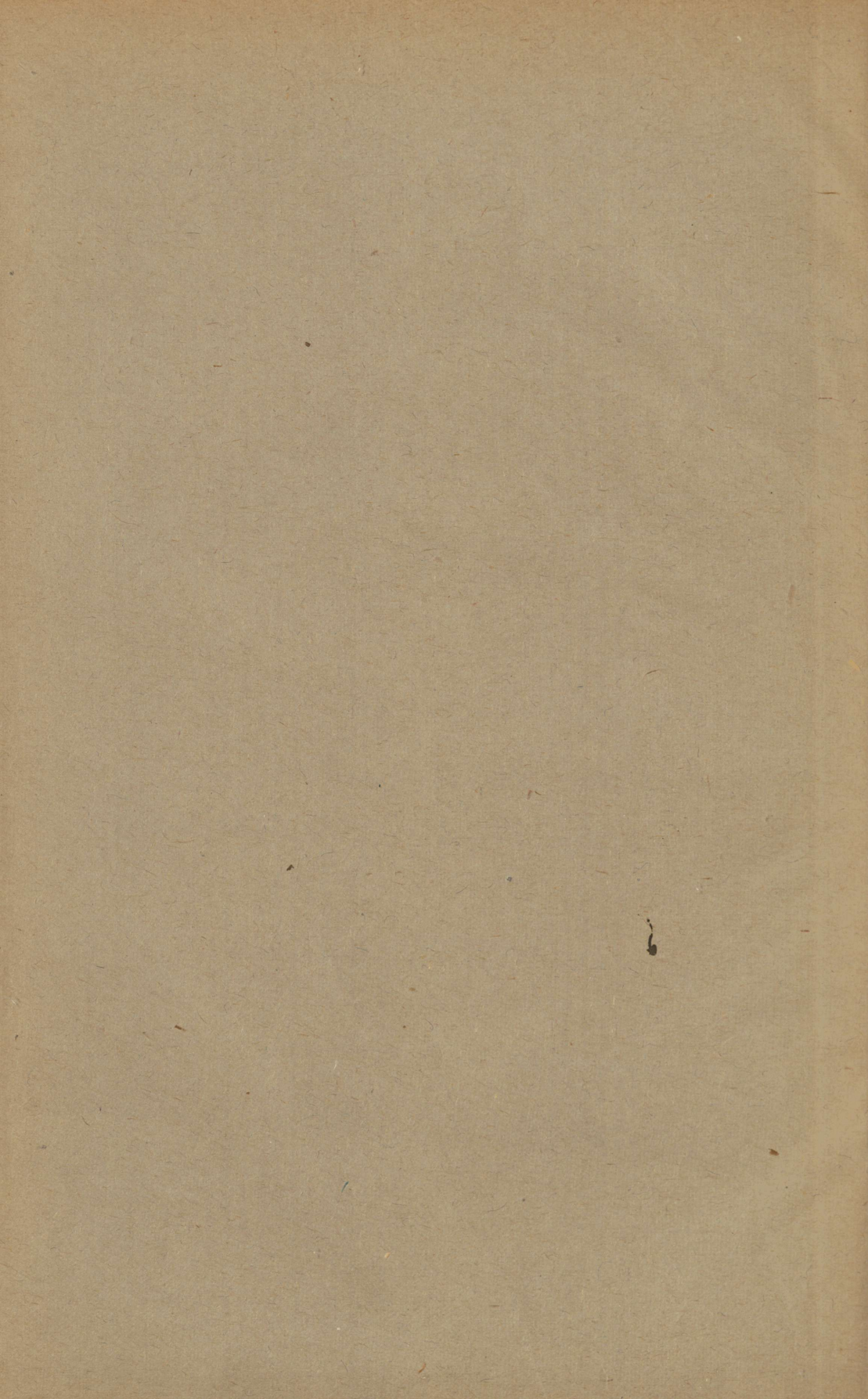
Русскій языкъ

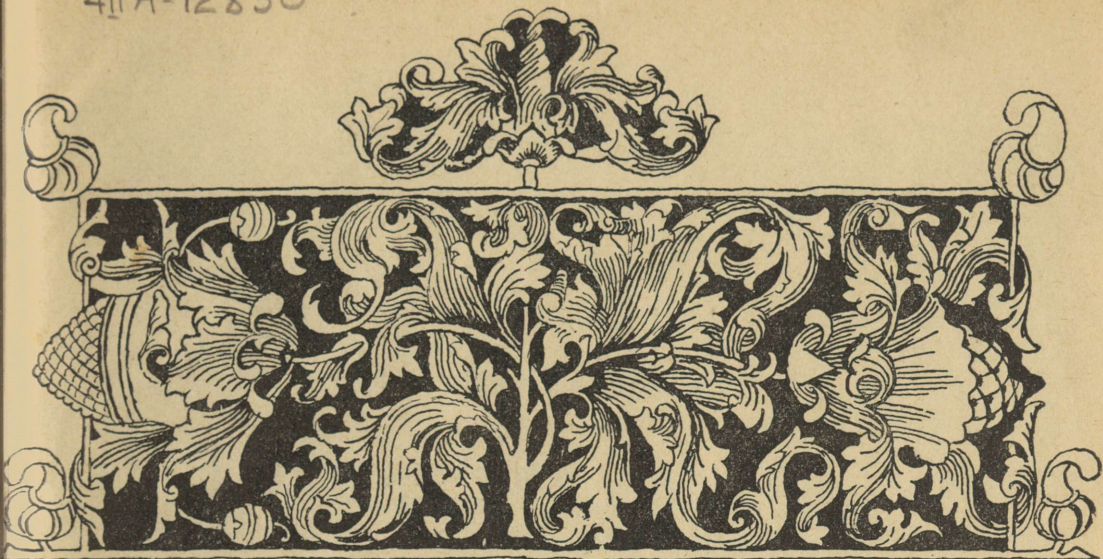
А. Вальтеръ, Я. Рапа и Ко.
Рига Театральная ул. № 9

4II A-12850

Tartumaa Opetajate Liidu
raamatukogu III osa № 139.

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ

115 / 178

УЧЕБНИКЪ ДЛѢ 4 КЛ.

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ НОВЫМЪ
ПРОГРАММАМЪ МИН. НАР. ПРО.
ДЛЯ СРЕДНЕ-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.

Составилъ проф. Н. К. Грѣнскій.

4 II A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
12850

Оглавленіе.

I. Народная русская рѣчь 1—10

§ 1. Русскій языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. § 2. Происхожденіе названій русскіихъ нарѣчій. § 3. Границы русскіихъ нарѣчій. § 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. § 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднарѣчія. § 6. Главнѣйшія особенности сѣверно - великорусскаго поднарѣчія. § 7. Переходные великорусскіе говоры. § 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія. § 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія. § 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскіихъ и малорусскіихъ. § 11. Единство русскаго языка.

II. Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси. 11—44

§ 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. § 2. Начало письменности на Руси. § 3. Кириллица и глаголица. § 4. Гласные звуки **ѣ** и **ь**. § 5. Носовые гласные звуки **ѣ** и **ѣ**. § 6. Гласный звукъ **ѣ**. § 7. Иотованные гласные звуки: **ѣ, ѣ, ю, ѣ, ѣ**. § 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. § 9. Названія древн.-сл. буквъ. § 10. Титла и другіе значки. § 11. Чередованіе гласныхъ. § 12. Звуки **г, к, х** и ихъ смягченіе. § 13. О переходѣ **ц** въ **ч, з** въ **ж, с** въ **ш**. § 14. Смягченіе **т** и **д**. § 15. Смягченіе согласныхъ: **б, в, м, п**. § 16. Уподобленіе согласныхъ. § 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. § 18. Полногласіе. § 19. Сочетанія

ръ, рь, лъ, ль между согласными. § 20. О склоненіяхъ. § 21. Первое и второе склоненія. § 22. Третье склоненіе. § 23. Четвертое склоненіе. § 24. Пятое склоненіе. § 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. § 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. § 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. § 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). § 29. Мѣстоименное склоненіе. § 30. Сложное склоненіе. § 31. О спряженіи. § 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. § 33. Условное наклоненіе. § 34. Неопредѣленное, повелительное и достигательное наклоненія. § 35. Будущее время. § 36. Настоящее время. § 37. Страдательный залогъ. § 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности.

III. Русскій литературный языкъ, его образованіе и развитіе 45—51

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. § 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. § 3. Особенности древне-русскихъ склоненій и спряженій. § 4. Особенности древне-русскаго правописанія. § 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. § 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. § 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. § 8. Отраженіе южно-великорусскаго поднарѣчія въ литературномъ языкѣ. § 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народной рѣчи.

Приложенія:

1. Образцы древне- и ново-церковно-славянскихъ языковъ, древне-русскаго языка и русскої народной рѣчи.
2. Снимки съ памятниковъ древне-церк.-слав. и русскої письменности.
3. Карты русскихъ нарѣчій и славянства.

Велик.-рус.

Велик.-рус.

I.

Народная русская рѣчь.

Вел.-рус.

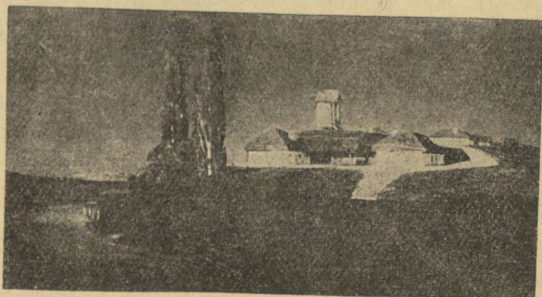
Вел.-рус.

Мал.-рус.

Мал.-рус.

I.

Народная русская рѣчь.

§ 1. Русскій языкъ. Нарѣчія и говоры русскаго языка. Когда говорятъ: „русскій языкъ“, то часто имѣютъ въ виду русскій литературный языкъ, т. е. тотъ книжный языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ образованные русскіе люди. Собственно же, въ понятіе „русскій языкъ“ не только долженъ входить русскій книжный языкъ, но должны входить и всѣ тѣ многочисленные простонародные говоры, которые слышатся среди русскаго населенія на огромномъ пространствѣ европейской и азіатской Россіи, а также въ предѣлахъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ (особенно Австро-Венгріи). Всѣ эти говоры складываются въ три большія нарѣчія: великорусское, бѣлорусское и малорусское.

По общей переписи, сдѣланной въ Россіи въ 1897 г., считывалось русскихъ во всей Имперіи 83.933.567 человекъ (что составляло 65,7% всего населенія). Изъ этого числа къ великорусскому нарѣчію причислялось 55.667.469, къ малорусскому — 22.380.551 и къ бѣлорусскому — 5.885.547 чел. По наблюденіямъ, которыя были сдѣланы относительно процентнаго роста населенія, оказывается, что нарастаетъ каждый годъ приблизительно 1,5%. Руководствуясь этимъ указаніемъ, можно приблизительно вычислить къ настоящему времени количество русскихъ по нарѣчіямъ: великор. — нѣсколько болѣе 70¹/₂ миллионѣвъ, малор. — около 28¹/₂ мил. и бѣлор. — около 7¹/₂ мил. Всего, такимъ образомъ, русскихъ въ Имперіи около 106¹/₂ миллионѣвъ.

§ 2. Происхождение названій русскихъ нарѣчій. Уже въ XIII вѣкѣ мы видимъ разграниченіе „Великой Руси“ отъ „Малой Руси“. Первоначально названіе „Малая Русь“ примѣнялось къ Галиціи и Волыни, а затѣмъ уже распространилось и на Кіевскую Русь. Такимъ образомъ, названія Великая Русь и Малая Русь первоначально были обусловлены величиною и значеніемъ названныхъ такими именами областей. Въ томъ же XIII вѣкѣ встрѣчается названіе „Бѣлая Русь“. Это названіе основывалось на внѣшнемъ видѣ русскихъ западной части страны, именно: на чисто природныхъ особенностяхъ (въ большинствѣ они бѣлокуры, съ свѣтлыми глазами) и на особенностяхъ одежды (бѣлыя свитки, бѣлыя козухи, бѣлыя шапки).

§ 3. Границы русскихъ нарѣчій. Точно указать границы русскихъ нарѣчій не представляется возможнымъ, потому что нарѣчія эти, составляя въ общемъ одно цѣлое, при соприкосновеніи другъ съ другомъ, образуютъ рядъ переходныхъ говоровъ, которые иногда бываетъ трудно отнести къ тому, а не къ другому нарѣчію.

Самое распространенное изъ трехъ нарѣчій русскаго языка есть великорусское. Оно слышится главнымъ образомъ въ срединныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, бѣлорусское — въ западныхъ, малорусское — въ южныхъ. Въ Сибири преобладающимъ является великорусское нарѣчіе.

§ 4. Раздѣленіе великорусскаго нарѣчія на поднарѣчія. Великорусское нарѣчіе дѣлится на два большихъ поднарѣчія: южно-великорусское и сѣверно-великорусское, которыя распадаются на много отдѣльныхъ говоровъ. Одной изъ главныхъ особенностей, отличающихъ южно-великорускіе говоры отъ сѣверно-великорусскихъ, является произношеніе неударяемаго **о**. Въ южно-великорусскихъ говорахъ неударяемое **о** произносится, какъ **а**: **а** к н ъ (окно), х а р а ш ъ (хорошо); иногда это **а** постепенно переходитъ въ болѣе

глухой звукъ и даже исчезаетъ (изъ: лошадей — лашадей — лышадей — лшадей). Въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ обыкновенно неударяемое **о** удерживается. По этой особенноти принято дѣлать великорусскіе говоры на **а**кающіе и **о**кающіе. Произношеніе русскаго литературнаго языка акающее, такъ какъ въ основу этого языка положенъ одинъ изъ говоровъ южно-великорусскихъ.

§ 5. Главнѣйшія особенности южно-великорусскаго поднарѣчія. Какъ неударяемое **о** переходитъ въ **а**, такъ неударяемое **е** переходитъ въ **я**, иногда въ **и** или въ какой-то глухой неопредѣленный звукъ: **нясу**, **миня**, **пъриходь** (переходь). Это такъ называемыя **я**канье и **й**канье. Вообще надо замѣтить, что подъ удареніемъ гласные звуки произносятся ясно; безъ ударенія эти звуки произносятся иногда до того глухо, что постепенно въ нѣкоторыхъ слогахъ исчезаютъ. Указаннымъ переходамъ подвергается и **ѣ** (въ южно-великорусскомъ поднарѣчій нѣтъ разницы въ произношеніи между **ѣ** и **е**): **ряку́** (рѣку), **лянива**, **дилаво́й** (дѣловой).

Ударяемое **е** передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными переходитъ въ **ѣ**: **весло́** — **вѣсла**, **нѣсь** — **несла́**.

Согласный звукъ **г** произносится такъ, какъ принято произносить этотъ звукъ въ литературной рѣчи въ словахъ: **Господи**, **благо** (похоже на латинское **h**). Произношеніе **г** въ южно-велик. поднарѣчій близко къ произношенію этого звука въ бѣлорус. и малорусскомъ нарѣчійхъ. Въ сѣверно-великорусскомъ поднарѣчій **г** произносится съ болѣе сильнымъ выдыханіемъ (похоже на латинское **g**).

Звукъ **к** произносится иногда очень мягко: **Ванька**, **чайку**; **к** переходитъ иногда въ мягкое **т**: **матушти**, **подруженьти** (подруженьки).

Мы пишемъ: **пудовъ**, **вѣзь**, но произносимъ: **пудоф**, **вѣс**, т. е. на концѣ словъ звучные согласные **б**, **в**, **г**, **д** и др. теряютъ свою звучность и переходятъ въ соот-

вѣтствующіе незвучныя согласныя (**б - п, в - ф, г - к** и **х, д - т, з - с, ж - ш**). Такіе же переходы бываютъ и въ серединѣ или началѣ словъ, если согласный звучный стоитъ передъ незвучнымъ: ножка — ношка. Переходы звучныхъ согласныхъ въ соотвѣтствующіе незвучныя составляютъ особенность всего великорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій и лишь отчасти малорусскаго (въ послѣднемъ обыкновенно звучность въ указанныхъ случаяхъ сохраняется).

Точное воспроизведеніе этой особенности на письмѣ въ связи также съ переходами гласныхъ даетъ иногда такія написанія, которыя сразу могутъ быть даже непонятны: **ф** чистая поля (въ чистое поле; предлоги сливаются съ тѣми словами, къ которымъ относятся, и подвергаются соотвѣтствующимъ измѣненіямъ), **ф** сибѣ (въ себѣ), лекшы (изъ: лег-ше; въ книжномъ языкѣ: легче).

Глаголы въ **3-емъ** лицѣ ед. и множ. ч. въ настоящемъ и буд. времени имѣютъ окончаніе **тъ**: идетъ (а также: идѣтъ — подѣ влияніемъ: идѣш, гдѣ **ш** произносится твердо), и дуть.

Окончаніе **ся** въ глаголахъ переходитъ въ **са, се, си** и особенно часто въ **ца**: калыхнисса (колыхнешься), усемяхнулси (усмѣхнулся), памалитца (помолиться). Такіе же переходы и въ сѣверно-велик. поднарѣчій.

§ 6. Главнѣйшія особенности сѣверно-великорусскаго поднарѣчія. Какъ уже отмѣчено, поднарѣчіе это **окающее**. Звукъ **о** выступаетъ иногда даже на мѣстѣ **а**, особенно въ словахъ иностраннаго происхожденія: троуръ, ломпада. Для большаго оттѣненія иногда переносится на него удареніе съ другого слога: ник**о**гда.

Звукъ **е** переходитъ въ **ё** не только въ слогахъ ударяемыхъ (передъ твердымъ слогомъ или твердымъ согласнымъ), какъ въ говорахъ южно-великорусскихъ, но и въ слогахъ неударяемыхъ: дёрж**а**лъ, бёр**у**, особенно часто на концѣ: побл**е**, м**и**ло**е**, да**д**ит**е**, при чемъ **ё** иногда притягиваетъ на себя удареніе: зав**е**гда.

Въ большинствѣ говоровъ **ѣ** произносится какъ **и**:

мисто, стина; въ меньшинствѣ говоровъ ѣ и е произносятся одинаково.

Передъ мягкими согласными я переходить въ е: петъ (пять), деветь (девять).

Переходъ я въ е передъ твердыми слогами въ словахъ: петакъ, (пятакъ), девеносто объясняется вліяніемъ словъ: петъ, деветь.

Въ большинствѣ говоровъ имѣется мѣна ч и ц. Въ однихъ изъ говоровъ преобладаетъ ц, получается такъ называемое цѣканье; въ другихъ преобладаетъ ч, получается чѣканье: цовѣ (чего), черква (церковь), улича (улица).

Во многихъ случаяхъ удерживается мягкость ц (ц первоначально былъ звукомъ мягкимъ): пивця (пивца); ч также произносится мягко: зачяль, чюю; иногда при передачѣ народнаго языка пишутъ подѣ вліяніемъ нашего правописанія послѣ ч — а, у (вм. я, ю: чадо, чай, чую); то же вліяніе литературнаго правописанія сказывается и въ другихъ случаяхъ, напр., въ удержаніи начертанія ѣ.

Глаголы въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. числа настоящаго и будущаго времени оканчиваются на ть: несѣтъ, ходить, несутъ, ходятъ; иногда ть отпадаетъ въ 3-мъ л. ед. ч.: несе, ходи.

Въ 3-мъ л. ед. ч. наблюдается въ нѣкоторыхъ глаголахъ стяженіе: играть, думать (вм. играетъ, думаетъ). Стяженіе имѣется и въ нѣкоторыхъ мѣстоимен. формахъ: мово, твому (вм. моего, твоему).

§ 7. Переходные великорусскіе говоры. Существуетъ цѣлый рядъ говоровъ, представляющихъ соединеніе особенностей южно-великорусскаго и сѣверно-великорусскаго поднарѣчій. Это такъ называемые переходные (или смѣшанные) говоры. Принадлежащій къ числу переходныхъ говоровъ — говоръ московскій имѣлъ большое значеніе въ исторіи образованія нашего литературнаго языка. Этотъ говоръ по произношенію гласныхъ принадлежитъ къ умѣренно-акающимъ южно-великорусскимъ говорамъ, а въ произношеніи согласныхъ звуковъ (особенно г) онъ близокъ къ говорамъ сѣверно-великорусскимъ.

§ 8. Главнѣйшія особенности бѣлорусскаго нарѣчія.

Переходы неударяемыхъ **о**, **е** (такъ назыв. *а канье*, *я канье*, *й канье*) и произношеніи **ѣ** сближаютъ бѣлорусское нарѣчіе съ южно-великорусскимъ поднарѣчіемъ.

Бывала (бывало), ды пашла (да пошла), ды кажа (да кажетъ — говоритъ), надварот (изъ наодворот — напротивъ, назадъ), чалавѣк, няси, ня идзи (не иди — не ходи), у поли (въ полѣ).

Главною особенностью бѣлорусскаго нарѣчія является переходъ мягкихъ **д** въ **дз**, **т** въ **ц**: адзин (одинъ), цихій (тихий), дзъвѣ (двѣ), проци (противъ). Это такъ называемыя *дзэ канье* и *цэ канье*.

Во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ отвердѣваетъ мягкое **р**: прынясла (принесла), цару (царю).

В въ началѣ словъ и въ серединѣ словъ передъ согласными переходитъ въ **у**, произносимое иногда очень кратко (*у*): *ўсе* (все), *дзѣўка* (дѣвка).

Рыбóлаўцаў — рыболовцовъ, *канеў* (изъ коневъ, т. е. коней).

Въ *у* переходитъ также **л**, если это **л** заканчиваетъ слогъ: *воўки* (волки), *шоўкомъ* (шелкомъ), *хацѣў* (хотѣлъ), *прышоў* (пришелъ), *зѣўу* (сѣлъ).

Произношеніе согласнаго усиливается, или даже согласный удваивается въ такихъ случаяхъ: *Илля* (Илья), *вяселля* (веселье), т. е. когда согласный стоитъ предъ **ь**, за которымъ слѣдуетъ гласный звукъ.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сохраняется древняя черта русскаго языка — смягченіе (въ склоненіи и спряженіи) **г** (въ **ж** и **з**), **к** (въ **ч** и **ц**), **х** (въ **ш** и **с**): *памаж* (помоги), *на дарбóзи* (на дорогѣ), *испячы* (испеки), *на рущѣ* (на рукѣ), *на сасѣ* (на сохѣ).

Сохраняется звательный падежъ: *вóўче* (волкъ), *коню*. Въ имен. пад. мн. ч. отъ именъ муж. р. на **—ь**, какъ *домъ*, *хлѣбъ*, имѣемъ: *домы*, *хлѣбы*; окончанія

а (дома, хлѣба) не встрѣчается здѣсь. Окончаніе **ы** переносится даже на средній родъ: селы.

Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ оканчивается на **ць**: хадзиць и на **ца** (= ться): признаца (признаться). Эти же окончанія: **ць**, **ца** слышатся въ глагольн. формѣ 3-го л. ед. ч. настоящаго и будущаго времени: крыцыць (кричить), пытаяца (пытается); при чемъ **ць** иногда отпадаетъ: нясе (несетъ), цвяце (цвѣтетъ).

Глаголы мыть, крыть, пить, лить удерживаютъ коренныя звуки **ы** и **и** во всѣхъ формахъ безъ исключенія: мыю, крый, пій, лій. Въ данномъ случаѣ сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ и отличіе отъ великорусскаго (мою, крой, пей, лей).

§ 9. Главнѣйшія особенности малорусскаго нарѣчія.

Гласныя **е** и **и** въ малор. нарѣчіи произносятся твердо; стоящіе передъ ними согласныя звуки отвердѣваютъ, такъ, напр., левъ произносится близко къ лэвъ; иди произносится близко къ ыды. Такимъ образомъ произношеніе **е** напоминаетъ наше **э**, произношеніе **и** приближается къ **ы** (это какъ бы звукъ средній между **и** и **ы**), звука же **ы** въ малорусской рѣчи нѣтъ. Для обозначенія болѣе мягкаго **и** въ малорусской письменности употребляются **і** и **ї**.

Въ такихъ словахъ съ **о** и **е**, какъ, напр., волъ, дворъ, печь, въ которыхъ **о** и **е** не бѣглые звуки, въ малор. говорахъ **о** и **е** обыкновенно переходятъ въ **і**, но только въ слогахъ закрытыхъ (т. е. оканчивающихся на согласный звукъ: віл, піч); если же слоги дѣлаются открытыми (т. е. оканчиваются на гласный звукъ: во-ла, пе-чи), то становятся **о** и **е**. Такимъ образомъ: віл, но: вола, двір, но: двора, піч — печи.

Въ спряженіи глаголовъ существуетъ особая форма будущаго времени на —иму: ходитиму (изъ ходити иму, т. е. ходити имѣю), наряду съ этимъ существуетъ и форма: буду ходити. 1 л. мн. ч. настоящаго, буду-

щаго времени и повелительнаго наклоненія оканчивается на — мо: несемо, принесемо.

Въ дателън. падежѣ ед. ч. отъ существительныхъ на —ъ и ь наряду съ окончаніемъ у часто употребляются окончанія о в и, е в и: Иванови, коневи.

Во всѣхъ малорусскихъ говорахъ имѣется цѣлый рядъ особенностей, находящихся или въ великорусской или въ бѣлорусской рѣчи. Малорусское нарѣчіе óкаеть, какъ сѣверно-великорусское поднарѣчіе; по произношенію г оно близко къ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ говорамъ; подобно бѣлорусскому нарѣчію въ малорусскомъ находятся переходъ л въ в или у (підийшов — подошелъ, научити, навчити), смягченіе г, к, х (на дорожці, дорозі, дві мусі — двѣ мухи), сохраненіе звательнаго падежа (жінко, мамо), удвоеніе согласныхъ въ такихъ случаяхъ: весілле (веселье), зілле (зелье).

Въ большинствѣ мал. говоровъ вмѣсто Ѣ выступаетъ і (діло, місто).

Малорусское нарѣчіе распадается на много отдѣльныхъ говоровъ. Всѣ эти говоры по общимъ особенностямъ можно соединить въ три поднарѣчія: южно-малорусское, сѣверно-малорусское и угрорусское (въ Галиціи и Венгріи).

§ 10. Особенности, отдѣляющія сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Сравнивая различные говоры русскаго языка, мы видимъ нѣкоторыя особенности, сближающія говоры сѣверно-великорусскіе и южно-великорусскіе и отдѣляющіе эти говоры отъ говоровъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ мы видѣли смягченіе г, к, х въ склоненіи и спряженіи, въ великорусскихъ говорахъ этого смягченія уже нѣтъ; въ великорусскихъ говорахъ не сохраняется звательный пад.; въ именительномъ падежѣ мн. ч. именъ существительныхъ на —ъ имѣется окончаніе а (домá), чего нѣтъ ни въ малорусскомъ, ни въ бѣлор. на-

рѣчіяхъ. Въ великор. говорахъ мы видѣли переходъ звука **ы** въ **о**, звука **и** въ **е** въ такихъ формахъ: мою (изъ мыю), крою (изъ крыю), пей (изъ піи), въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ этого перехода нѣтъ; тотъ же переходъ имѣется и въ именительномъ пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. р.: злой, доброй (юж.-в. добрай), синей (юж.-в. синяй), въ бѣлор.: злій, добрый, синій, въ малор.: злий, добрый, синій. Есть еще цѣлый рядъ особенностей, которыя свойственны бѣлорусскимъ и малорусскимъ говорамъ и не находятся въ говорахъ великорусскихъ.

Такъ, напр., въ качествѣ приставочныхъ звуковъ въ бѣлорус. и малор. нарѣчіяхъ употребляются **г** или **в**, напр.: гострый, вострый (острый), вон, він (онъ).

Надо замѣтить, что не только въ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчіяхъ мы встрѣчаемъ различныя обозначенія одинаковыхъ предметовъ, но бываетъ это даже въ одномъ и томъ же нарѣчій; такъ, напр., въ различныхъ мѣстностяхъ сѣверно-великорусскаго поднарѣчія можно услышать: ратай и пахарь, орать и пахать, конь и лошадь; въ сѣв.-вел. поднарѣчій изба. въ южно-вел., малорус., бѣлорус. говорахъ хата.

Говоря о различіяхъ одного русскаго нарѣчія отъ другого, нельзя не отмѣтить иностраннаго вліянія на нихъ. Такъ, это вліяніе сказалось въ заимствованіи различныхъ словъ: въ великорусскихъ говорахъ много словъ, заимствованныхъ отъ восточныхъ народностей, въ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ — изъ польскаго языка.

§ 11. Единство русскаго языка. При всѣхъ ранѣе перечисленныхъ особенностяхъ русскія нарѣчія представляютъ собою одинъ языкъ. Во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ имѣются признаки, которые объединяютъ эти нарѣчія и отдѣляютъ ихъ отъ другихъ славянскихъ языковъ. Для примѣра возьмемъ такія слова, свойственныя всѣмъ русскимъ нарѣчіямъ: борода, болото, берегъ; въ другихъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ этимъ словамъ: въ болгарскомъ: брада, блато, брягъ (или брегъ), въ польскомъ: broda (брѣда), błoto (блѣто), въ прочихъ слав.

языкахъ также нѣтъ полнаго сходства съ соотвѣтствующими словами русскаго языка (словъ, подобныхъ приведеннымъ, очень много).

Русскіе составляютъ восточную часть славянства, остальные славяне дѣлятся на южныхъ и западныхъ. Къ южнымъ славянамъ принадлежатъ: болгары, сербо-хорваты и словенцы; къ западнымъ — поляки, чехи, словаки, сербо-лужичане и кашубы. Было время, когда все нынѣ раздѣленное славянство жило вмѣстѣ, и существовалъ тогда одинъ общеславянскій языкъ. Сходство славянскихъ языковъ съ германскими (нѣмецкимъ, датскимъ, шведскимъ и др.), романскими (итальянскимъ, французскимъ, испанскимъ), литовскимъ, греческимъ и другими языками (въ томъ числѣ нѣкоторыми азіатскими) убѣждаетъ въ томъ, что нѣкогда существовалъ одинъ языкъ, отъ котораго эти языки получили свое начало. Предполагается, что народъ, говорившій такимъ языкомъ, жилъ въ средней Азіи. Въ общемъ предполагаемомъ языкѣ должны были существовать отдѣльные говоры. Въ дальнѣйшемъ, при расселеніи, говоры подвергались измѣненіямъ, и съ теченіемъ времени изъ нихъ выработались самостоятельные языки (называются эти языки индоевропейскими по мѣсту своей первоначальной родины и мѣсту дальнѣйшаго поселенія). Какую область въ Европѣ занимало славянство по выселеніи изъ Азіи, является не вполне установленнымъ. Болѣе всего вѣроятнымъ представляется, что славяне первоначально поселились между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, между Вислою и среднимъ Днѣпромъ. Отсюда уже шло дальнѣйшее расселеніе славянъ. Въ древне-русскихъ лѣтописяхъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ расселеніи и о тѣхъ славянскихъ племенахъ, которыя вошли въ составъ русской народности.

Предположительно можно начертить карту славян. поселеній въ древней Руси IX вѣка. Сѣверъ занимали новгородскіе славяне и кривичи; среднюю часть, а также юго-востокъ Руси занимали: дреговичи, радимичи, вятичи, сѣверяне (поселенія сѣверянъ шли далеко на югъ); юго-западъ древней Руси занимали: древляне, поляне, тиверцы, улучи (уличи), вольняне, бужане, дулѣбы. Сѣверная часть дала основаніе сѣверно-великорусскому поднарѣчью; средняя и юго-восточная — южно-великорусскому поднар. и бѣлорусскому нарѣчью; юго-западная — малорусскому нарѣчью.

II.

Древне-церковно-славянскій языкъ —
первый письменный языкъ на Руси.

II.

Древне-церковно-славянскій языкъ — первый письменный языкъ на Руси.

§ 1. Начало письменности у южныхъ и западныхъ славянъ. Начало письменности у славянъ относится ко времени принятія ими христіанства. Христіанство стало проникать къ западнымъ и южнымъ славянамъ еще до дѣятельности св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Оно проникло къ нимъ сначала на чуждыхъ для славянъ языкахъ: латинскомъ (черезъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ) и греческомъ. вмѣстѣ съ знакомствомъ съ греческой и латинской азбукой у славянъ-христіанъ могла сказываться потребность передачи своей рѣчи этими азбуками. И попытки ихъ первоначально могли быть очень несовершенны, такъ какъ въ греческой и латинской азбукахъ не доставало нѣкоторыхъ буквенныхъ знаковъ для выраженія звуковъ славянской рѣчи (напр., для ж, ү, ш).

Въ IX вѣкѣ уже ярко высказывается у части славянъ сознание необходимости принятія христіанства и желаніе при томъ имѣть изложеніе этой новой вѣры на понятномъ, родномъ имъ языкѣ. Въ 862 г. Ростиславъ, князь моравскій, обращается съ просьбой къ императору греческому Михаилу о присылкѣ въ Моравію проповѣдника вѣры Христовой, знающаго славянскій языкъ. Михаилъ созываетъ совѣтъ. На этомъ совѣтѣ присутствуетъ прославившійся уже сво-

ими миссіонерскими подвигами философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ). Императоръ Михайль здѣсь указываетъ Константину, что ему предстоитъ теперь новый трудъ уже среди славянъ. Константинъ соглашается и прежде всего принимается за составленіе азбуки для славянъ. Свѣдѣнія эти мы черпаемъ изъ житій св. Кирилла и Меѳодія, которыя являются главными источниками для знакомства съ исторіей первоначальнаго просвѣщенія славянъ. Житія Кирилла и Меѳодія въ изложеніи событій на многіе вопросы не отвѣчаютъ. Мы не знаемъ, напр., греки или славяне были св. Кириллъ и Меѳодій. Мы не можемъ съ увѣренностью опредѣлить, гдѣ началась дѣятельность св. Кирилла и Меѳодія: сразу ли у моравянъ, или еще раньше у славянъ, жившихъ въ окрестностяхъ города Солуны, уроженцами котораго были Константинъ и Меѳодій. Такимъ образомъ, неясно также и то, какой славянскій языкъ взяли они въ основу своей переводческой дѣятельности, такъ какъ мы можемъ объ этомъ судить уже только по рукописямъ X—XI вв., слѣдовательно, по трудамъ позднѣйшаго времени, а непосредственные труды св. братьевъ до насъ не дошли. Дошедшія до насъ рукописи X—XI в. указываютъ, что въ основу было положено одно изъ болгарскихъ нарѣчій или говоровъ. Вполнѣ возможно, что Константинъ и Меѳодій еще передъ отъѣздомъ въ Моравію перевели у себя, на родинѣ, нѣкоторыя важныя для своего дѣла церковно-богослужебныя книги; тѣмъ болѣе это возможно, что въ IX вѣкѣ языкъ солунскихъ славянъ былъ совершенно понятенъ для славянъ Моравіи.

Дѣятельность Константина и Меѳодія протекла въ Моравіи, а также въ небольшомъ сосѣднемъ славянскомъ княжествѣ Блатенскомъ (прежняя область Паннонія, населенная словенцами). Тяжело приходилось славянскимъ учителямъ отъ тѣхъ сильныхъ гоненій, которыя воздвигло на нихъ нѣмецкое духовенство, ранѣе проникшее въ Моравію и считавшее послѣднюю своимъ удѣломъ. Благо-

годаря вліянію этого духовенства, послѣ смерти Меодія († 885, Константинъ-Кириллъ умеръ ранѣе, въ 869 г.), ученики св. братьевъ были изгнаны изъ Моравіи и бѣжали на югъ, глав. обр. въ Болгарію. Къ тому времени болгарское государство достигаетъ большого могущества. Вслѣдствіе дѣятельности учениковъ св. братьевъ въ царствованіе Симеона (892—927 гг.) въ Болгаріи наступаетъ расцвѣтъ письменности. Въ это время было сдѣлано много переводовъ съ греческаго языка на славянскій, составлены были также нѣкоторыя самостоятельныя сочиненія.

§ 2. Начало письменности на Руси. Въ X вѣкѣ Русь принимаетъ христіанство. Проникаетъ сюда славянская письменность изъ Болгаріи. Древне-русскіе книжники, занимавшіеся перепиской, стремились точно передавать подлинники, такъ какъ не считали возможнымъ измѣнять хотя бы въ мелочахъ формы священнаго нарѣчія. Впрочемъ, совершенно невольно, подъ вліяніемъ родныхъ нарѣчій, они дѣлали отступленія отъ этихъ подлинниковъ. Путемъ дальнѣйшаго измѣненія подъ вліяніемъ русскаго языка у насъ образовался ново-церковно-славянскій языкъ, который употребляется теперь въ нашей Церкви.

Въ нашихъ монастыряхъ и въ различныхъ библіотекахъ сохраняется много древне-церк.-славянскихъ рукописей, переписанныхъ нашими грамотеями. Древне-русскій книжникъ проникался церковно-славянскою рѣчью: онъ зналъ наизусть огромныя отрывки, иногда цѣлыя книги. Немудрено, что древне-церк.-сл. языкъ сдѣлался нашимъ книжнымъ языкомъ. Такъ было до XVIII ст. (хотя уже начиная съ XII—XIII ст. выступаютъ иногда русскія нарѣчія въ качествѣ письменнаго языка, но только это было въ дѣловыхъ сношеніяхъ). Со времени Петра Великаго начинается довольно сильно стремленіе выдвинуть русскій языкъ въ качествѣ книжнаго языка.

§ 3. Кириллица и глаголица. Находящаяся въ Россіи разнообразная древне-церковно-славянскія рукописи писаны такъ называемой „кириллицей“, т. е. азбукой, составленіе которой приписывалось св. Кириллу. Когда у насъ было введено книгопечатаніе, кириллица легла въ основу печатнаго шрифта. Въ царствованіе Петра Великаго шрифтъ свѣтскихъ книгъ былъ измѣненъ.

Долгое время нисколько не сомнѣвались, что кириллица дѣйствительно принадлежитъ св. Кириллу. Но со второй $1/2$ XIX ст. увѣренность эта сильно поколебалась, такъ какъ бѣльшую древность начали видѣть нѣкоторые ученые въ другой славянской азбукѣ, такъ называемой „глаголицѣ“ (отъ слова глаголати — говорить, произносить).

Съ глаголицей познакомились сначала по рукописямъ, сохранившимся у хорватовъ (теперь отчасти удержавшихъ славянское богослуженіе и глаголическую письменность). Первоначально создалось предположеніе, что азбука эта была изобрѣтена хорватскимъ духовенствомъ, потому что кирилловское письмо подвергалось гоненію со стороны латинскаго духовенства. Изобрѣтеніе этой азбуки относили къ XIII в. Постепенно (со второй $1/2$ XIX в.) начали открывать глаголическія рукописи, не уступающія по своимъ древнимъ особенностямъ кирилловскимъ рукописямъ, и положеніе вопроса о возникновеніи глаголицы должно было кореннымъ образомъ измѣниться. Создавались и создаются различныя предположенія о древности той или другой азбуки, объ ихъ взаимномъ отношеніи. Высказывались, напр., взгляды, что составленіе глаголицы принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица (названію нельзя придавать значенія, такъ какъ это названіе позднѣйшаго происхожденія) была создана уже по перенесеніи церковно-славянской письменности въ Болгарію, и составленіе ея вызвано было желаніемъ приблизить славянскую азбуку къ хорошо извѣстной болгарамъ греческой азбукѣ.

Если составленіе глаголицы и принадлежитъ св. Кириллу, а кириллица есть плодъ дѣятельности послѣдую-

щихъ поколѣній, то этимъ самымъ нисколько не умаляется значеніе дѣятельности св. братьевъ. Значеніе этой дѣятельности — въ созданіи первой славянской азбуки, въ первомъ переводѣ на славянской языкъ греческихъ книгъ, слѣдовательно, въ созданіи литературнаго языка славянъ. Потому они вполнѣ могутъ быть названы славянскими первоучителями, и величію ихъ подвига нисколько не повредитъ признаніе, что послѣдующія поколѣнія стремились внести измѣненія въ ихъ дѣлѣ.

Древнѣйшія церковно-славянскія рукописи написаны на пергаментѣ (пергамень или пергаментъ — особенно выдѣланная телячья кожа; названіе получило отъ малоазіатскаго города Пергама, гдѣ первоначально выдѣлывалась эта кожа). Станнымъ можетъ для нашего глаза казаться способъ писанія въ древн.-ц.-сл. памятникахъ — слитное, нераздѣльное письмо, съ рѣдкимъ сравнительно употребленіемъ знаковъ препинанія (главнымъ образомъ, точекъ), съ рѣдкимъ употребленіемъ большихъ буквъ и особыми надстрочными значками. Подобное слитное письмо долго у насъ удерживалось; оно сохранялось даже во время книгопечатанія, найдя себѣ отклики въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ.

§ 4. Гласные звуки ѣ и ъ. Заимствованная нами азбука была создана для другого народа, очень близкаго, родственнаго намъ, но все же инославянскаго. Немудрено поэтому, что, несмотря на дальнѣйшія измѣненія въ этой азбукѣ, остались буквенныя начертанія, которыя теперь имѣютъ не то значеніе, какое они имѣли первоначально.

Нашимъ написаніямъ: сонъ, дождь, въ др.-ц.-сл. рукописяхъ соотвѣтствуютъ написанія: **сѣнь, дѣждь**; рус. написаніямъ: день, темень, соотвѣтствуютъ написанія **дѣнь, тѣмень**.

Намъ должны показаться странными слова, въ которыхъ нѣтъ, по нашему, ни одного гласнаго. Между тѣмъ, первоначально ѣ и ъ передавали на письмѣ гласные звуки.

Трудно съ опредѣленностью сѣзать, какъ произносились составителями азбуки **ѣ** и **ь**.

Для лучшаго опредѣленія, какъ произносился тотъ или иной звукъ въ древне-церк.-сл. языкѣ, обращаются къ сравненію съ данными другихъ славянскихъ языковъ, потому что всѣ эти языки ранѣе составляли одинъ языкъ; остатки старины, удерживающіеся то въ одномъ, то въ другомъ языкѣ, можно находить путемъ сравненія. Если же мы хотимъ узнать, какъ, приблизительно хотя, произносился извѣстный звукъ въ словѣ еще ранѣе, когда праславянскій языкъ составлялъ съ другими родственными языками — германскимъ, литовскимъ, греческимъ и др. одно цѣлое, то нужно обращаться къ сравненію родственныхъ корней въ этихъ языкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ сравненіе затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ славянскихъ языкахъ и въ языкахъ имъ родственныхъ сохранилось уже очень мало общихъ остатковъ отъ времени ихъ общей жизни.

Въ тѣхъ словахъ, гдѣ въ др.-ц.-сл. языкѣ стоитъ **ѣ** и **ь**, въ другихъ славянскихъ языкахъ мы находимъ: въ однихъ **о** и **е**, въ другихъ **е** и **іе** (или также **е**), въ третьихъ одно **а** (въ болг. нарѣчіяхъ сон, ден, въ чешскомъ sen, den, серб. сан, дан).

Въ немногихъ словахъ съ **ѣ** и **ь**, сохранившихъ остатки общаго корня съ другими языками (неславянскими), мы находимъ такіа соотвѣтствія:

дѣшті (изъ дѣштер = рус. дочь), греч. *θυγάτηρ* (тюгатель), санскр. (древне-индус.) *duhitar*; **медь** — гр. *μέθυ* (метю), санскр. *madhu*;

огнь (рус. огонь), латин. *ignis*, санскр. *agni*; **мыгга**, литов. *migla*.

Такимъ образомъ, **ѣ** соотвѣтствуетъ **и** (у или ю), **ь** — **і**, при этомъ **и** и **і** другихъ языковъ въ приведенныхъ словахъ были краткіе звуки; **ѣ** и **ь** также были краткими гласными звуками. Наши русскіе такъ называемые бѣглые **о** и **е** стоятъ именно на мѣстѣ древнихъ **ѣ** и **ь** (сонъ — сна, день — дня).

Итакъ, мы не можемъ съ опредѣленностью сказать, какъ звучали **ѣ** и **ь**. Предполагаютъ, что **ѣ** былъ близокъ къ **о**, а **ь** — къ **е**. Близость звуковъ **ѣ** и **ь**, **ѣ** и **о**, **ь** и **е** была причиною смѣшенія ихъ начертаній въ древ.-ц.-слав. памятникахъ.

Въ настоящее время, въ нашей азбукѣ **ѣ** и **ь** уже не имѣютъ прежняго своего значенія: теперь они показатели лишь твердости или мягкости согласныхъ.

§ 5. Носовые гласные звуки ж и л. Вмѣсто нашихъ написаній: рука, веду и многихъ другихъ, гдѣ выступаетъ **у**, въ др.-ц.-сл. языкѣ находимъ: **рѣжкѣ**, **ведѣжѣ**, т. е. особый знакъ **ж**, хотя въ древн.-ц.-сл. азбукѣ есть и начертаніе **оу**, соотвѣтствующее русскому **у**: **оумыти**, **доуѣхъ**.

Равнымъ образомъ, вмѣсто русск. написаній: пять, племя и др., мы видимъ **пять**, **племя** (съ буквою **л**), хотя въ др.-ц.-сл. языкѣ есть начертаніе, соотвѣтствующее нашему **я**, — **л**.

Сличенія съ польскимъ языкомъ и другими славянскими языками даютъ возможность предположить, что **ж** звучалъ, какъ он (ом), а **л** — ен (ем).

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, зачѣмъ гласный + носовой согласный звукъ выражался особыми начертаніями, а не прямо: он, ом, ен, ем. На это можно сказать, что при **ж** и **л** было особое носовое произношеніе гласныхъ звуковъ **о** и **е** (подобное тому произношенію, какое въ настоящее время имѣется въ французскомъ и польскомъ языкахъ).

§ 6. Гласный звукъ ѣ. Какъ произносилось **ѣ** въ др.-ц.-сл. языкѣ, съ точностью трудно сказать. Судя по однимъ древнѣйшимъ памятникамъ, звукъ **ѣ** былъ близокъ къ нашему **я**, по другимъ — близокъ къ **е**. Мы видимъ такія, напр., написанія: **всьѣкъ**, **всьѣкъ** (= всякій), **каплѣ**, **каплѣ** (к а п л я). Весьма возможно, что иногда, въ различ-

ныхъ формахъ слова, колебался и отгѣнокъ произношенія звука **Ѣ**, такъ, напр., въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ имѣемъ: х л я б (= хлѣбъ), но х л е б и (хлѣбы).

Букву **ѣ** мы унаслѣдовали въ правописаніи, но въ произношеніи нашего литературнаго языка **Ѣ** не отличается отъ **е**.

§ 7. Іотованные гласные звуки: ѡ, ѣ, ю, ѣ, ѥ. Хотя мы теперъ, пишемъ: его, ему, моего, есть, но произносимъ: йего, йему... , т. е. съ призвукѡмъ іота. Собственно, для іота мы не имѣемъ особаго начертанія (какъ въ латин. азбукѣ j), **й** — употреблено нами только условно.

Въ кириллицѣ употреблялись такъ называемые іотованные гласные: **ѡ, ѣ, ю, ѣ, ѥ**; такимъ образомъ: **ѡстн** (ѣсть), **ѣсмь**, **ютро** (утро), **рыбоѣ**, **ѡзыкѣ** (языкъ; **ѡ** произносилось йен, **ѣ** — йон). Въ глаголицѣ не было подобныхъ сочетаній.

Если іотованная гласная стояла въ началѣ слова или послѣ гласной въ серединѣ слова, то произносилась эта гласная съ призвукѡмъ j'та; если же такая гласная стояла послѣ согласныхъ, то іотація при гласной обозначала лишь мягкость предыдущей согласной: **кѣ нѣмоуѣ**.

§ 8. О другихъ звукахъ и начертаніяхъ для нихъ. Для **о** имѣлись два начертанія: **о** и **ѡ**, при чемъ второе, совершенно ненужное и употреблявшееся лишь изъ подражанія греческой азбукѣ, сначала писалось въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а затѣмъ болѣе часто. По греческому образцу была составлена буква **оу** (греч. *ου*). Позднѣе образовавшееся начертаніе **ѡ** является сокращеніемъ **оу**, т. е. надъ **о** надписывали часть **у**: **ѡ**; подобное сокращеніе прежде всего возникало на концѣ строкъ, когда не хотѣли разъединять начертаніе одного звука (**о** отъ **у**); иногда попадаетъ для изображенія **оу** — **ѡ**.

Изъ подражанія также греческой азбукѣ были внесены буквы **ѣ** (кси), **ѣ** (пси), **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**. Всѣ эти буквы употребля-

лись главнымъ образомъ при передачѣ греческихъ словъ, напр.: **александръ, жалымъ, философъ, ома, миро**. При передачѣ греческихъ словъ часто держались и способовъ ихъ написанія въ греческомъ языкѣ, напр., **аггелъ, евангелне** (гг читались въ греч. какъ **нг**).

Для **н** употреблялось двоякое и троякое (особенно въ глаголицѣ) начертаніе. Трудно вывести правила употребленія различныхъ начертаній **н**, можно лишь сказать, что употребленіе это было не таково, какъ теперь у насъ. Въ др.-ц.-сл. рукописяхъ сплошь и рядомъ такія соединенія: — **не, нѣ, на, ни**; только избѣгали ставить два одинаковыхъ начертанія: **ни, н**.

Кромѣ **з**, было еще особое начертаніе для звука близкаго къ **з**, но звучащаго, какъ **дз**, — **ѕ** (такъ наз. зѣло). Этотъ звукъ являлся тамъ, гдѣ первоначально было **г** (напр., **мношн** изъ **мног-**, **кназь** изъ **кнаг-**).

Трудно сказать съ увѣренностью, какъ произносились многіе звуки др.-ц.-слав. языка. Объ этомъ мы можемъ отчасти судить только по даннымъ болгарскихъ нарѣчій и другихъ славянскихъ языковъ, но полного представленія быть не можетъ.

Можно сказать только, что произношеніе звуковъ въ др.-ц.-сл. яз. и передача ихъ на письмѣ были гораздо болѣе тѣсно связаны между собою, чѣмъ, напр., теперь у насъ. Буквы тогда создавались для извѣстнаго нарѣчія, и немудрено, что составители стремились передать на письмѣ всѣ звуки, а иной разъ и отгѣнки звуковъ. Интересно въ этомъ случаѣ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія др.-ц.-сл. и русскихъ написаній: въ словахъ краемъ и село звукъ **е** у насъ произносится разнo, но обозначеніе одно; въ др.-ц.-сл. (кириллицѣ): **село**, но **краемь**. Наше **я** изображалось болѣе точно въ кириллицѣ, какъ іотованное **ѧ**: **ѧ**.

§ 9. Названія древн.-ц.-сл. буквъ. Какъ въ греческой азбукѣ каждая буква имѣла свое названіе, такъ и

§ 11. Чередованіе гласныхъ. Въ древне-ц.-слав. языкѣ, какъ и въ другихъ языкахъ, иногда при образованіи новыхъ словъ или формъ отъ одного и того же корня измѣнялось не только окончаніе, но и гласный корня, напр.: **нес-ти** — **нос-и-ти**; **зѣв-а-ти** — **зов-ѣ**; **дѣх-и-ти** — **вѣз-дохъ** — **дых-а-ти** — **доухъ**; **плы-ти** — **плоу-ти** — **плов-ыц-ь** — **плав-а-ти**; **вѣз-а-ти** — **вѣз-ьм-еть**.

§ 12. Звуки г, к, х и ихъ смягченіе. Произношеніе **г, к, х** въ древне-церк.-славянск. языкѣ было иное, чѣмъ теперь въ русскомъ языкѣ. Произношеніе было тверже; поэтому **г, к, х** не могли сочетаться съ такъ называемыми мягкими гласными, а переходили въ другіе звуки. Переходъ былъ двоякій:

1. передъ **е, а, ь** и іотованными гласными звукъ **г** переходилъ въ **ж**: **боже** (звательный пад. отъ **Богъ**), **к—ч**: **пророуе** (зват. пад. отъ **пророкъ**), **х—ш**: **доуше** (зват. пад. отъ **дохъ**);

2. передъ **ѣ** и **и** звукъ **г** переходилъ въ **з**: **о вразѣ** (о врагѣ), **помози** (помоги), **к** — въ **ц**: **о пророцѣ** (о пророкѣ), **х** — въ **с**: **о доусѣ** (о духѣ).

И въ русскомъ языкѣ прежде были подобные же переходы. Такія сочетанія, какъ **ги, ки, хи**, вмѣсто древнихъ **гы, кы, хы**, вырабатывались постепенно. Во многихъ словахъ въ русскомъ языкѣ сохраняются остатки прежнихъ переходовъ (**служба** изъ **служьба**; **снѣжный**, **пророческій** и др.).

Въ русскомъ языкѣ **г, к, х** произносятся то твердо, то мягче; сравнимъ, напр.: **галка, кусокъ, хорошо** и **гиря, кисть, хитрый**; въ первомъ случаѣ **г, к, х** звуки задне-небные (названіе по мѣсту образованія звуковъ), въ второмъ средне-небные.

§ 13. О переходѣ ц въ ч, з въ ж, с въ ш. Есть цѣлый рядъ словъ, которыя указываютъ какъ-бы на смягченіе звука **ц**

въ **ч**, звука **з** въ **ж**, звука **с** въ **ш**: **отыць** (отецъ) — зват. п. **отыусь**, прилаг. **отыуь** (отчій), **кѣназь** — **кѣнаже** — **кѣнажь**, **пнс-д-ти** — **пншж**; можно предположить, что въ подобныхъ словахъ первоначальныя формы имѣли **к**, **г**, **х**; на это указываетъ приведенное слово **кѣназь**, представляющее передачу древнегерманскаго слова *kuning*, а также слово **кѣнагыни** (княгиня).

Изрѣдка бывають такіе переходы: **влѣхвъ** — **влѣски** (волхвъ — волхвы); здѣсь гласный **и**, заставивъ мягко звучать **в**, вмѣстѣ съ этимъ смягчилъ и согласный **х**.

Сочетанія **кт**, **гт** и **хт** смягчались въ **шт** (или **щ**): **мошти** (м о ч ъ) изъ **мог-ти**; **пешти** изъ **пек-ти** (п е ч ъ), **врѣшти** изъ **врѣх-ти** (молоть).

Сочетаніе звуковъ **ск** при смягченіи переходило въ **сц** или **ст**: **дѣска**, **о дѣсць**, **о дѣстѣ**; сочет. **зг** переходило при смягченіи въ **жд**: **изгымати** — **ижденж**; — **зч** переходило въ **шт**: **изгуститиса** — **иштитити са** (очиститься); вмѣсто **сц** (изъ **зц**) иногда имѣемъ одно **ц**: **исцѣлити** — **ицѣлти**.

§ 14. Смягченіе д и т. Отъ корня вид (вид-ѣ-ть) въ русскомъ яз. 1 л. наст. вр. ед. ч. вижу (въ древности произносилось вижю, т. е. на концѣ слова было іотованное **у**), отъ корня свѣт- (свѣт-и-ть) имя существительное свѣча (произносится: свѣчя, т. е. съ іотованнымъ **а** на концѣ). Въ древне-церк.-слав. языкѣ приведеннымъ словамъ соотвѣтствуютъ **виждѣ**, **свѣшта** (или **свѣща**). Такимъ образомъ, **д** и **т** (зубные согласные) передъ іотованными гласными переходили въ древне-церковно-слав. яз. въ **жд** и **шт** (**щ**); передъ гласными **е**, **ѣ**, **и**, **а** подобныхъ переходовъ не было (**тежж**, **дѣти**, **днѣвнѣ**, **тагота**). Въ русскомъ языкѣ есть много словъ и формъ съ **жд** (изъ смягченнаго **д**) и **щ** (изъ смягченнаго **т**): рождень, рождество, хожденіе, вождь, ходящій, текущій; всѣ подобныя слова и формы заимствованы изъ др.-ц.-слав. языка.

§ 15. Смягченіе согласныхъ: б, в, м, п. Какъ въ русскомъ яз. отъ люб-ить: любл-ю, такъ и въ др.-ц.-

сл.: **люблѣж**, затѣмъ — **коуплѣж**, **ловлѣж**, **ломлѣж**, т. е. если **б**, **п**, **в**, **м** (такъ наз. губные согласные) встрѣчаются съ **іо**-томъ или **іотованнымъ** гласнымъ, то образуется новый звукъ **л** между этими согласными и **іотомъ** или **іотованнымъ** гласнымъ.

Впрочемъ, въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ мы видимъ здѣсь какое-то колебаніе: наряду съ **корбель** — **корабль**, **земля** — **земля**.

§ 16. Уподобленіе согласныхъ. Мы говоримъ: сладкій, но пишемъ: сладкій; въ правописаніи стремимся выдержать корень слова, въ произношеніи же одинъ изъ согласныхъ измѣняется благодаря сосѣдству другого согласнаго. **Д** и **к** отличаются въ произношеніи тѣмъ, что **д** произносится звучно, **к** — глухо; первый звучный, второй незвучный, глухой. И вотъ, звучный **д** передъ глухимъ переходитъ въ родственный себѣ глухой **т**.

Иногда, Впрочемъ, и на письмѣ мы отмѣчаемъ подобные переходы, именно въ приставкахъ: **воз**, **из**, **низ**, **раз**. Подобнымъ образомъ объясняются въ др.-ц.-сл. языкѣ написанія: **растоуѣтн**, **всхотѣтн**, **всходѣтн**, **бесконьбунъ**, **бестого** (безъ того), **нсцѣлѣтн**.

Обратное явленіе, т. е. переходъ глухого передъ звучнымъ въ звучный, мы замѣчаемъ въ рус. языкѣ, напр., въ такихъ случаяхъ: **гдѣ** (др.-ц.-сл. **къде**), **здравъ** (др.-ц.-сл. **сѣдравъ**), **здѣсь** (**сѣдѣ**).

Всѣ подобныя измѣненія вызываются тѣмъ обстоятельствомъ, что ранѣе раздѣленные гласными звуками согласные сталкиваются по причинѣ выпаденія или непроизношенія стоявшаго между ними гласнаго звука. Напр., слово **сладкій** образовалось изъ первоначальнаго **сладкъ**; **бестого** — изъ **безъ того** и пр. Принимая это во вниманіе, мы поймемъ подобные переходы на концѣ словъ; въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ тотъ общій законъ, что согласные звуки исполнѣ отчетливы только тогда, когда стоятъ предъ глас-

ными (на концѣ же словъ, гдѣ раньше были гласные **ъ** и **ь**, этого условія теперь уже нѣтъ).

§ 17. Вставка и выпаденіе согласныхъ. Часто между двумя гласными появлялись звуки — іотъ или **в**: **по-да-ати** — **подаати, подввати; съати** (изъ **съ-а-ти**). Болѣе рѣдки такіе примѣры, какъ **раз-д-ръшити** (ср. рус. народ. страмъ).

Въ такихъ формахъ, какъ **палъ** при корнѣ **пад**, **плель** при корнѣ **плет**, мы видимъ выпаденіе **д** и **т**. Въ русскомъ яз. это явленіе развивается шире, чѣмъ то было въ др.-ц.-славянскомъ яз. У насъ иногда предъ согласнымъ **н** выпадаютъ **г, к, б** и **ц**: **тянуть (тагнѣти)**, **блеснуть (бльскнѣти)**, **сгинуть (гьвнѣти)**, **уснуть (оусъпнѣти)**. Въ формѣ прошедшаго вр. въ русскомъ яз. отпадаетъ конечное **л** въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предшествуетъ согласный, такъ: **умеръ, умерла (оумерль)**, **нёсъ, несла (несль)**, **лёгъ, легла (легль)**. Выпаденію же иногда подвергается **в**: **оборотный** (изъ **об-воротный**), **обратно** (изъ **об-вратно**), **обѣртка** (изъ **об-вертка**).

§ 18. Полногласіе. Русскимъ словамъ **борода, солома, берегъ, пелена** соотвѣтствуютъ въ др.-ц.-сл. языкѣ: **брада, слама, брегъ, пълна**. Вообще тамъ, гдѣ въ русскомъ видимъ сочетанія **оро, оло, ере, еле** между двумя согласными (**б-оро-да**), въ др.-ц.-сл. находились сочетанія **ра, ла, рь, ль**. Русскія формы принято называть полногласными.

Иногда сочетанію **оло** соотвѣтствуетъ **ль**, напр.: рус. **молоко**, др.-ц.-сл. **млько**.

Въ русскомъ языкѣ встрѣчаются слова несомнѣнно др.-ц.-сл. происхожденія: **врем'я** (только правописаніе не выдержано: въ др.-ц.-сл. **врѣмѣ**), **среда** (др.-ц.-сл. **срѣда**), **владыка, стражъ, здравіе, согласіе** и др.

Иногда наряду съ русскими полногласными формами существуютъ и неполногласныя заимствованныя: страна — сторона, гражданинъ — горожанинъ, власть — волость, вредъ — вередъ, нравъ — норовъ. Значеніе же этихъ словъ нѣсколько разное, при чемъ первыя слова (заимствованныя) — съ болѣе общимъ значеніемъ, вторыя (русскія) — съ болѣе частнымъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ заимствованіе можетъ вести къ обогащенію русскаго языка.

§ 19. Сочетанія рь, рь, лъ, лъ между согласными. Нашимъ написаніямъ: верхъ, черта, терніе, исполнить, должникъ въ др.-ц.-слав. языкѣ соотвѣтствуютъ написанія съ **ъ** и **ь** послѣ согласныхъ **р** и **л**: **врѣхъ, уръта, трьнне, нсплѣннтн, длѣжннкъ**; такимъ образомъ, произношеніе подобныхъ словъ было иное, чѣмъ у насъ.

§ 20. О склоненіяхъ. Если сравнимъ склоненія въ др.-ц.-сл. и русскомъ языкахъ, то увидимъ, что у насъ склоненій меньше. У насъ, напр., слова сынъ, домъ склоняются, какъ рабъ: сын-а, дом-а, а въ др.-ц.-сл. было особое для этихъ словъ склоненіе: род. пад. **сыноу**, дат. **сыновн** и т. д. Нашимъ словамъ: кровь, церковь, свекровь имѣлись соотвѣтствія: **кры, црькы, свекры**; эти слова также имѣли особое склоненіе, род. пад. былъ: **кръве, црькъве, свекръве**.

Въ др.-ц.-сл. яз. можно считать пять склоненій именъ существительныхъ.

Въ склоненіи различались семь падежей (нашъ предложный падежъ назывался мѣстнымъ), три рода и три числа: кромѣ единственнаго и множественнаго, было еще двойственное. Двойств. число образовалось отъ названій парныхъ предметовъ: **оуши, оун** и пр., и затѣмъ уже начало употребляться для обозначенія вообще двухъ предметовъ. Такъ, отъ **рабъ** им. пад. двойств. ч. **раба** — т. е. два раба, отъ **село** — **сель**, т. е. два села, **двѣ рыбѣ, носѣ**.

§ 21. **Первое и второе склоненія.** Уже сказано, что такія слова, какъ **рабѣ** и **сынѣ**, въ др.-ц.-сл. языкѣ склонялись разнo. Хотя въ именит. пад. окончанія этихъ словъ одинаковы, но эти окончанія различнаго происхожденія, поэтому получалась разница въ склоненіи.

Сравненіе съ другими древними языками, въ которыхъ сохранились болѣе первоначальныя окончанія, указываетъ, что одни изъ словъ, оканчивавшихся на **ѣ**, восходили къ основѣ на **о**, другія — къ основѣ на **оу** (освoвою называется корень + особая связочная часть, къ которой приставляется окончаніе; напр., въ твор. пад. ед. ч. **рабо-мь** окончаніе падежа **мь** присоединено къ основѣ **рабо**, состоящей изъ корня **раб** и **о**; если этой связочной части не бываетъ, тогда корень и основа одинаковы).

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им. п.	рабѣ	сынѣ	рабн	сынове
Род.	раба	сыноу	рабѣ	сыновѣ
Дат.	рабоу	сыновн	рабомѣ	сынѣмѣ
Вин.	рабѣ	сынѣ	рабы	сыны
Твор.	рабомь	сынѣмь	рабы	сынѣмн
Мѣстный	рабѣ	сыноу	рабѣхъ	сынѣхъ
Зват.	рабе	сыноу	рабн	сынове

Въ склоненіи образца **рабѣ** въ ед. числѣ мы замѣчаемъ мало отличій сравнительно съ русскимъ языкомъ. Останавливаетъ вниманіе винит. падежъ, по окончанію сходный съ именительнымъ, но то же сходство есть и у насъ, если возьмемъ обозначеніе неодушевленнаго предмета, напр., столъ. Наше окончаніе въ вин. **а** (появленіе подобной формы отмѣчается и въ др.-ц.-сл. языкѣ), представляющее совпаденіе съ родит. пад., — явленіе болѣе позднее, но и теперь существуютъ такія выраженія: выйти замужъ (изъ за мужъ).

Въ нашемъ литературномъ языкѣ уже нѣтъ образцовъ, склоняемыхъ какъ **сынѣ**, но находятся остатки этого склоненія. Мы говоримъ: много сахара, песку и

бѣлѣе сахара. Слѣдовательно, здѣсь языкъ воспользовался имѣвшимся окончаніемъ для показанія оттѣнковъ значенія (въ количественномъ отношеніи — **у**, качеств. — **а**).

Въ др.-ц.-сл. яз. дательн. п. отъ такихъ образцовъ, какъ **рабѣ**, имѣлъ иногда вм. **оу** — **овн**. Въ древне-рус. памятникахъ мы видимъ такія формы: Богови, Давидови. То же наблюдаемъ въ малорусскомъ нарѣчьи, а также въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Въ русскомъ языкѣ предложный падежъ имѣетъ не только **ѣ**, но и **у** (напр., въ лѣсѣ, но о лѣсѣ).

Во множ. числѣ уже болѣе отличій въ склоненіи перваго образца въ др.-ц.-слав. и русскомъ языкахъ.

Русская форма им. пад. мн. ч. рабы не представляется древней. Получилась эта форма, по всей вѣроятности, благодаря тому, что въ другихъ падежахъ ед. и мн. ч. **б** было болѣе твердымъ подъ вліяніемъ окончаній **а**, **у** и пр. И вотъ, такимъ образомъ, формы: раба, рабу и пр., вліяли на отвердѣніе **и** въ формѣ раби, и получалась форма рабы. Когда образовалась форма рабы для им. пад. мн. ч., то форма эта совпала съ формой женскаго рода: жены. Весьма можетъ быть, что это сходство повліяло и на то, что въ другихъ падежахъ мн. ч. — въ дат., твор. и предложномъ — мы видимъ переходъ также къ окончаніямъ именъ ж. р. -амѣ, -ами, -ахѣ вмѣсто -омѣ, -ы, -ѣхѣ.

Въ род. пад. мн. ч. употребляется въ рус. яз. обыкновенно окончаніе **овѣ**: рабовѣ. Въ то же время имѣется род. пад. безъ этого окончанія: челоуѣкѣ, солдатѣ.

Вм. **сынове** — въ рус. яз. сыновья, и въ дальнѣйшемъ склоненіе иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. языкѣ.

Въ двойственномъ числѣ существовали только три формы для различныхъ падежей:

Имен., вин., зват.:	раба	сыны
Род., мѣстн.:	рабоу	сыновоу
Дат., твор.:	рабома	сынъма

Склоненіе образца **рѣбѣ** будемъ считать первымъ, и къ нему мы отнесемъ также и нѣкоторыя другія существительныя, прежде всего имена средняго рода на **о**, напр., **село, нго**. Разница въ склоненіи только въ имен., вин. и зват. пад. всѣхъ чиселъ: един. **село**, множ. **села**, двойств. **селя**.

Примѣры **рѣбѣ, село** образуютъ такъ называемое твердое склоненіе, а такія слова, какъ **кран, конь, поле**, — такъ называемое мягкое. Въ сущности, окончанія послѣднихъ образцовъ въ различныхъ падежахъ будутъ тѣ же, что у предыдущихъ, только съ присоединеніемъ іота (**рѣба — коня**) или съ измѣненіемъ, подъ вліяніемъ послѣдняго, конечныхъ гласныхъ (**село — поле, ю** изъ **јо**).

Ед. ч.		Мн. ч.
Им. п.	кран, конь	кран
Род.	краня	кран, конь
Дат.	краню	кранѣмъ
Вин.	кран, конь	краня
Твор.	кранѣмъ	кран
Мѣстн.	кран	кранѣхъ
Зват.	краню	кран
Двойств. ч. Им., вин., зв.		краня
		Род., мѣст. — ю
		Дат., твор. — яма

Въ среднемъ родѣ им., вин., зв. п. ед. ч.: **поле**, — множ.: **поля**, — двойств.: **поля**; остальные падежи по образцу **кран**.

Всѣ перечисленные образцы отнесемъ къ первому склоненію, а образецъ **сынъ** ко второму. При этомъ замѣтимъ, что ко второму относятся очень немногія имена существительныя мужескаго рода (**волъ, врьхъ, долъ, домъ, кратъ, медъ, полъ, уннъ**).

§ 22. Третье склоненіе. Къ третьему склоненію отнесемъ такія слова, какъ **жена**.

	Ед. ч.	Мн. ч.	Двойств. ч.
Им.	ЖЕНА	ЖЕНЫ	Им., вин., зв.: ЖЕНЪ
Род.	ЖЕНЫ	ЖЕНЪ	Род., мѣстн.: ЖЕНОУ
Дат.	ЖЕНЪ	ЖЕНАМЪ	Дат., твор.: ЖЕНАМА
Вин.	ЖЕНѦ	ЖЕНЫ	
Твор.	ЖЕНОЖ	ЖЕНАМИ	
Мѣст.	ЖЕНЪ	ЖЕНАХЪ	
Зв.	ЖЕНО	ЖЕНЫ	

Здѣсь мы видимъ большое сходство съ нашимъ склоненіемъ, особенно если замѣнимъ **ж** — **у**.

Если передъ окончаніемъ будетъ іотъ, то образуется такъ называемое мягкое склоненіе: здѣсь замѣчаемъ болѣе разницы съ русскимъ языкомъ.

	Ед. ч.	Мн. ч.	
И. З.	ЗМНІА	ЗМНІА	
Р.	ЗМНІА	ЗМНИ (отъ ЗЕМЛІА — ЗЕМЛЬ)	
Д.	ЗМНИ	ЗМНІАМЪ	Двойств. ч.
В.	ЗМНІѦ	ЗМНІА	Им., В. З. ЗМНИ
Тв.	ЗМНІЄЖ	ЗМНІАМИ	Р. М. ЗМНІО
М.	ЗМНИ	ЗМНІАХЪ	Д. Т. ЗМНІАМА

Въ рус. яз. род. ед. ч. земли, дат. — землѣ (изъ твердаго скл.); звательный пад. кое-гдѣ сохранился въ народномъ языкѣ. Въ имен., вин. пад. мн. ч. у насъ: земли.

§ 23. Четвертое склоненіе. Къ четвертому склоненію отнесемъ такія слова, какъ **пѣть** и **кость**, т. е. оканчивающіяся на **ь**, муж. и женск. рода.

Какъ мы видѣли, и къ 1 склоненію относятся имена существ. на **ь**: **конь**. Окончанія въ **пѣть** и **конь** неодинаковы по своему происхожденію, и эта разница обнаруживается въ другихъ падежахъ. Какъ показываетъ сравненіе съ другими языками, **ь** въ словахъ, подобныхъ **пѣть**, возникаетъ изъ краткаго **і**. Благодаря этому мы не имѣемъ измѣненія **т** на концѣ (если былъ бы іотъ, то было бы не

пѣть, а **пѣшь**), какъ въ I-мъ склоненіи д смягчается въ жд, напр.: **вождь** (**вод-н-ти**).

Склоненіе это, особенно въ единств. числѣ, мало чѣмъ отличается отъ склоненія подобныхъ же словъ въ русскомъ языкѣ :

	Ед. ч.		Мн. ч.	
И.	пѣть	кость	пѣтнѣ (ыѣ)	костн
Р.	пѣти	костн	пѣтнн (ын)	костнн (ын)
Д.	пѣти	костн	пѣтымъ	костымъ
В.	пѣть	кость	пѣтн	костн
Т.	пѣтымъ	костнѣж (ыж)	пѣтымн	костымн
М.	пѣти	костн	пѣтыхъ	костыхъ
З.	пѣти	костн	пѣти	костн
Дв. ч. : И. В. Зв. пѣти костн				
		Р. М.	пѣтню (-ю)	костню (ю)
		Д. Т.	пѣтма	костма

Въ др.-ц.-сл. яз. къ тому же склоненію принадлежали имена муж. р., какъ : **гость**, **господь**, **голжь** и нѣк. др., переходившія постепенно въ первое склоненіе ; такъ, въ др.-ц.-сл. памятникахъ мы уже отмѣчаемъ род. п. : **гѣи** и **гѣа**, дат. **гѣи** и **гѣѣ** (т. е. Господи, Господа, Господу). Въ русскомъ языкѣ изъ этихъ словъ теперь только одно слово путь сохраняетъ древнія окончанія. Въ рус. языкѣ : **костямъ**, **костями**, **костяхъ** — подъ влияніемъ формъ третьяго склон., какъ **землямъ**, **землями**, — **яхъ**.

§ 24. Пятое склоненіе. Къ пятому склоненію отнесемъ такія существительныя, какъ **тѣло**, род. п. **тѣлесѣ**, **матн** — **матере**, **камты** (рус. камень) — **камене**, **црькты** (р. церковь) — **црьквѣ**, **жръбл** (рус. жеребенокъ) — **жръбате**. **Тѣлес**, **камен**, **црьквѣ** будутъ основами; и такъ какъ основы здѣсь оканчиваются на согласный звукъ, то и называется это склоненіе — склоненіемъ на согласный.

	Ед. ч.		Множ. ч.	
И. Зв.	КАМЫ	БРЪМА	КАМЕНЕ	БРЪМЕНА
Р.	— ЕНЕ		— Ъ	
Д.	— ЕНИ		— ЬМЪ	
В.	КАМЕНЬ	БРЪМА	КАМЕНИ	БРЪМЕНА
Т.	— ЬМЪ		КАМЕНЬМИ	БРЪМЕНЫ
М.	— Е		— ЬХЪ	
Двойств. ч. И. В. Зв. КАМЕНИ БРЪМЕНЪ				
		Р. М.	— ОУ	
		Д. Т.	— ЬМА	

Въ склоненіи **матн** тв. п. ед. ч. **матернж** (-ьж), имен. пад. мн. ч. **матерн**; остальные падежи по образцу **камь** (**матере**, **матерн** и т. д.).

Въ русскомъ языкѣ отъ окончаній этого древняго склоненія имѣются лишь остатки (напр., окончаніе именит. пад. мн. ч. **е** заимствовали такія слова, какъ: гражданинъ, христіанинъ — граждане, христіане), но сама основа на согласный въ словахъ часто удерживается (напр., ч у д о — мн. ч. ч у д е с а, н е б о — н е б е с а; кол-ес-о, въ др.-ц.-сл. **коло**, род. пад. **колесе**, люб-ов-ь, свекр-ов-ь, плам-ен-ь).

§ 25. Склоненіе личныхъ мѣстоименій. Склоненія мѣстоименій личныхъ въ др.-ц.-сл. и рус. языкахъ во многомъ сходятся (при чемъ большинство пад. окончаній относятся къ третьему склоненію).

	Ед. ч.		Множ. ч.	
И. азъ	ТЫ		МЫ	ВЫ
Р. мене	ТЕБЕ	СЕБЕ	НАСЪ	ВАСЪ
Д. мнѣ, ми	ТЕБѢ, ТИ	СЕБѢ, СИ	НАМЪ	ВАМЪ
В. ма, мене	ТА, ТЕБЕ	СА, СЕБЕ	НЫ, НАСЪ	ВЫ, ВАСЪ
Т. мнѡж	ТОБОЖ	СОБОЖ	НАМИ	ВАМИ
М. мнѣ	ТЕБѢ	СЕБѢ	НАСЪ	ВАСЪ
	Двойств. ч. И.		ВѢ	ВѦ

В.	на	ва
Р. М.	наю	ваю
Д. Тв.	нама	вама

§ 26. Склоненіе неопредѣленныхъ прилагательныхъ. Прилагательныя неопредѣленныя склоняются, какъ имена существительныя: — муж. и ср. рода **добръ**, — **о**, **сннѣ**, **сннѣ**, по первому склоненію; женскаго р. **добра**, **снни**, — по третьему. Разница только въ звательномъ падежѣ, который въ прилагательныхъ (твердаго склоненія) за рѣдкими исключеніями сходенъ съ именительнымъ.

Прилагательныя неопредѣленныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ склонялись, какъ имена существительныя. Сравнительная степень въ русскомъ языкѣ не измѣняется ни по падежамъ, ни по родамъ: **добрѣе**. Въ др.-ц.-сл. яз. мы видимъ измѣненія и по падежамъ и по родамъ, при чемъ были окончанія двухъ видовъ: болѣе употребительныя м. р. — **ѣи**, ж. р. **ѣиши**, ср. р. **ѣе**: **добрѣи**, **добрѣиши**, **добрѣе**, менѣе употребительныя **ни**, **иши**, **е**: **дражнѣи** (отъ **драгъ**), **дражнѣиши**, **дражнѣе**. Таковы же окончанія и въ превосходной степени, только къ прилагательному въ сравнительной степени прибавляется **нани** — : **нанидобрѣи**. Для образованія превосходной степени прибавлялась также приставка **прѣ** къ формѣ прилагательнаго въ положительной степени: **прѣсватъ**, или же нарѣчіе **зѣло**: **зѣло добръ**.

Склоненіе неопр. прилагательныхъ въ сравнительной степени:

Единств. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им. Зв.	добрѣи	добрѣиши	добрѣе
Р.	добрѣишиа	добрѣишиа	} какъ въ муж. р.
Д.	добрѣишоу	добрѣишии	
В.	добрѣишишъ	добрѣишишъ	добрѣе
Т.	добрѣишиемъ	добрѣишиемъ	} какъ въ м. р.
М.	добрѣишии	добрѣишии	

Множ. ч.

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. З.	ДОБРЪНШЕ, —И	ДОБРЪНША	ДОБРЪНША
Р.	ДОБРЪНШЬ	ДОБРЪНШЬ	} какъ въ муж. р.
Д.	ДОБРЪНШЕМЪ	ДОБРЪНШАМЪ	
В.	ДОБРЪНША	ДОБРЪНША	ДОБРЪНША
Т.	ДОБРЪНШН	ДОБРЪНШАМН	} какъ въ муж. р.
М.	ДОБРЪНШНХЪ	ДОБРЪНШАХЪ	

Двойств. ч.

И. В. Зв.	ДОБРЪНША	ДОБРЪНШН	ДОБРЪНШН
Р. М.	ДОБРЪНШОУ	ДОБРЪНШОУ	} какъ въ муж. р.
Д. Т.	ДОБРЪНШЕМА	ДОБРЪНШАМА	

§ 27. Склоненіе неопредѣленныхъ причастій. Какъ неопредѣленные прилагательныя въ сравнительной и превосходной степеняхъ, измѣнялись и неопредѣленные причастія.

Формы причастій др.-ц.-сл. языка отличаются отъ соотвѣтствующихъ формъ русскихъ.

Причастіе настоящаго времени имѣетъ для именительнаго падежа такія окончанія:

отъ глаг. **ведж** — муж. и ср. род. **веды**, ж. р. **веджшн**
 ” ” **хвалѣж** — ” ” **хвала**, ” **хвалашн**

Форма **хвала** напоминаетъ наше дѣепричастіе (въ др.-ц.-сл. яз. дѣепричастія не было, это уже позднѣйшее образованіе).

Причастіе прошедшаго времени имѣло слѣдующія формы:

М. и ср. р.	ведъ ,	ж. р.	ведъшн
”	знавъ ,	”	знавъшн
”	хвалъ ,	”	хвалъшн

(Было еще 2-е причастіе прошедшаго времени на —**ль**, употреблявшееся только въ именительномъ падежѣ, измѣнявшееся по родамъ и числамъ: **велъ** —**а**, —**о**, **неслъ**, **а**, **о**, мн. ч. **велн**, —**ы**, —**а**, дв. ч. **вела**, —**ѣ**, —**ѣ**).

§ 28. Склоненіе числительныхъ (количественныхъ и неопредѣл. порядковыхъ). По склоненію именъ существительныхъ измѣняются числительныя количественныя; только **ѣдинъ** и **дѣва** измѣняются по образцу склоненія мѣстоименія **тъ** (см. дальше). Неопредѣленныя порядковыя числительныя, всѣ безъ исключенія, измѣняются по первому и третьему склоненіямъ.

Числительныя количественныя отъ 11 до 19 образуются такъ: **ѣдинъ на десатѣ, дѣва на десатѣ...**, отъ 20 до 90 **дѣва-десатѣ, тридесатѣ, утыредесатѣ, но патыдесатѣ**. Въ русскихъ числительныхъ: **одиннадцатъ, двѣнадцатъ** и пр., — **дцатъ** является сокращеніемъ изъ **десатѣ**. Измѣняются въ русскомъ яз. числительныя иначе, чѣмъ въ др.-ц.-сл. яз., потому что составныя части числительныхъ теперь до того срослись, что представляются однимъ словомъ. Измѣненіе двухъ частей мы видимъ въ русскомъ яз. въ склоненіи числительныхъ 50—80, 200—900.

§ 29. Мѣстоименное склоненіе. Если мы возьмемъ любой изъ приведенныхъ примѣровъ склоненій и сравнимъ его съ склоненіемъ мѣстоименій (неличныхъ), то увидимъ въ падежныхъ окончаніяхъ большую разницу. Поэтому и установлено называть предыдущія склоненія именными, а слѣдующее склоненіе мѣстоименнымъ:

Единств. ч.			Множ. ч.		
М. р.	Ж. р.	Ср. р.	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. тъ (рус. тотъ)	та	то	ти	ты	та
Р. того	той	} какъ въ м. р.	тѣхъ	} какъ въ м. р.	
Д. тому	той		тѣмъ		
В. тъ	тѣ	то	ты	ты	та
Т. тѣмъ	той	} какъ въ м. р.	тѣми	} какъ въ м. р.	
М. томъ	той		тѣхъ		
Двойств. ч.			И. В.	та	тѣ
			Р. М.	тою	} какъ въ муж. р.
			Д. Т.	тѣма	

Какъ **тъ**, склонялись мѣстоименія: **онъ, кѣто, колнкъ, толнкъ** и нѣк. др., числительныя **ѣдннѣ, обѣ, двѣ** (послѣднія только въ двойств. ч.).

Мѣстоименія: **мон, твон, вѣшь, нашъ, всь** и нѣкот. др. образовывали такъ называемое мягкое мѣстоименное склоненіе. Образцомъ здѣсь можетъ быть приведено указательное мѣстоименіе **н**.

Это мѣстоименіе въ именит. падежѣ всѣхъ чиселъ встрѣчается въ памятникахъ уже только въ составѣ другого мѣстоименія — сложнаго: **нже**.

	Ед. ч.				Множ. ч.		
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.		М. р.	Ж. р.	Ср. р.
И. З.	н	ѣ	ѣ		н	ѣ	ѣ
Р.	ѣго	ѣѣ	} какъ въ муж. р.	}	нхъ	}	} какъ въ м. р.
Д.	ѣмоу	ѣн			нмъ		
В.	н	ѣ	ѣ		ѣ	ѣ	ѣ
Т.	нмъ	ѣѣ	} какъ въ муж. р.	}	нмн	}	} какъ въ м. р.
М.	ѣмъ	ѣн			нхъ		
			Дв. ч.	И. В. З.	ѣ	н	н
				Р. М.	ѣю	}	} какъ въ муж. р.
				Д. Т.	нма		

Наряду съ формами **ѣго, ѣмоу** и пр., имѣются формы **нѣго, него**, и пр. въ соединеніи съ предлогами: **безнѣго** (безъ него), **къ ѣмоу, наѣ** (на н, т. е. на него), **занѣ, занѣ** (за ѣ, т. е. за это, потому), **предъ нмъ, съ нмъ, о немъ**.

§ 30. Сложное склоненіе. Мѣстоименіе **н** въ разныхъ своихъ формахъ присоединялось къ формамъ склоненія прилагательныхъ, напр., **добръ-н, добра-ѣ, добро-ѣ**, и получались такимъ образомъ прилагательныя опредѣленныя. Первоначально подобное прилагательное обозначало какъ бы: **добръ — тотъ**, т. е. опредѣленный, извѣстный чловѣкъ. Изъ формы **добрън** постепенно выработалась форма

добрын. Склоняя первую и вторую части слова, мы должны были бы получить такія формы:

Р. п. **добра-него, добры-нѣж,**

ф. **добра-него** еще встрѣчается, **добры-нѣж** уже нѣтъ, а только **добрыж**; вм. **добра-него** чаще — **добра-го, добра-го**, т. е. формы, образовавшіяся путемъ уподобленія и стяженія.

Склоненіе это называется сложнымъ; по сложному склоненію измѣняются опредѣленные прилагательныя въ положит., сравнительной и превосходной степеняхъ, опредѣленные причастія, опредѣл. порядковыя числительныя (и даже нѣкоторыя мѣстоименія, напр., **кѣн** — какой).

Ед. ч.

	М. р.		Ср. р.	Ж. р.
И. З.	добрын		доброюе	дображ
Р.	добра-него, —аго, добра-го	}	какъ	добрыж
Д.	доброуемоу, —оуемоу, доброуемоу		муж. р.	добрын
В.	какъ имен. п.		доброюе	дображж
Тв.	добрынымъ	}	какъ	доброжж и -жж
М.	добрыемъ		муж. р.	добрын

Въ твор. п. мы ожидали бы **добрюмъ-нмъ**, а приведенная форма: **добрынымъ** показываетъ, что въ склоненіи этомъ непослѣдовательно проводится правило — склонять обѣ части соотвѣтственно именному и мѣстоименному склоненіямъ.

Множ. ч.

	М. р.	С. р.		Ж. р.
И. З.	добрин	дображ		добрыж
Р.			добрынхъ	
Д.			добрынымъ	
В.	добрыж	дображ		добрыж
Т.			добрынимн	
М.			добрынхъ	
Дв. ч.	И. В. Зв. дображ,	добрѣн,	добрѣн	
	Р. М. доброуою	}	какъ въ м. р.	
	Д. Т. добрынимъ		" " " "	

Склоненіе прилагательныхъ опредѣленныхъ въ нашемъ литературномъ языкѣ уже во многомъ отличается отъ приведенныхъ образцовъ. Мы пишемъ, правда: *доброга*, но такъ не произносимъ, а *-аго* въ правописаніи заимствовано изъ др.-ц.-сл. яз. Такое же заимствованіе — окончанія им. п. мн. числа ж. и ср. р. *-я*, такъ какъ въ языкѣ нашемъ нѣтъ подобнаго различія.

Въ мягкомъ склоненіи мы видимъ соотвѣтствующія измѣненія: *искрыныи* (ии), *-пль*, *-ієіє* и т. д.; въ мѣст. пад. вм. *искрыни-іємь* — *искрынни-іємь*.

§ 31. О спряженіи. Спряженіе др.-ц.-сл. глаголовъ во многомъ отличается отъ спряженія глаголовъ въ русскомъ языкѣ. Въ др.-ц.-сл. яз. есть такія формы, которыхъ совершенно не знаетъ русскій языкъ: разница есть и въ существующихъ въ томъ и другомъ языкѣ формахъ.

Прежде всего обращаетъ вниманіе разница въ выраженіи прошедшаго времени. Мы имѣемъ только одно прошедшее время: *я пѣлъ*, *ты пѣлъ* . . . , при чемъ измѣненіе формъ этого времени отличается отъ измѣненія въ формахъ настоящаго и будущаго времени, къ которымъ даже можно не прибавлять *я*, *ты* . . . : *несу*, *несешь* . . . , такъ какъ для каждаго лица здѣсь имѣется свое особое окончаніе.

Въ др.-ц.-сл. яз. цѣлый рядъ прошедшихъ временъ: нѣсколько видовъ аористовъ, преходящее (прошедшее несовершенное), прошедшее совершенное, давнопрошедшее.

§ 32. Формы для выраженія прошедшаго времени. Соотвѣтственная форма нашему прошедшему выражалась такъ: *азъ ієсмь пѣлъ*, *ты ієси пѣлъ* . . . Такимъ образомъ, въ русскомъ языкѣ отсутствуетъ вспомогательный глаголъ. Сама же форма *пѣлъ* — 2-е причастіе прошедшаго времени. Выходитъ такимъ образомъ, что выраженіе *азъ ієсмь пѣлъ* значило первоначально какъ бы: *я есмь пѣвшій*. Теперь мы

нашей формѣ прош. вр. не придаемъ такого значенія, а причастныя формы уравниваются у насъ по значенію съ изъявительнымъ наклоненіемъ. Были рѣдкіе случаи пропусковъ въ др.-ц.-сл. яз. вспомогательнаго глагола.

Указанныя формы образуютъ въ др.-ц.-славянскомъ языкѣ прошедшее совершенное время:

Ед. ч.		Мн. ч.				
1 л.	ѣсмь	} пѣль, пѣла, пѣло	ѣсмь			
2 л.	ѣси		ѣсте	} м. р.	} ж. р.	} ср. р.
3 л.	ѣсть		сѣтъ	} пѣли,	} —ы,	} —а
Дв. ч.						
1 л.	ѣсвъ	} пѣла, пѣль, пѣль	} м. р.	} ж. р.	} ср. р.	
2 л.	ѣсте					
3 л.	ѣсте (-а)					

Формы прошедшаго совершеннаго употреблялись сравнительно рѣдко; чаще были употребляемы аористы и преходящее.

Напр., отъ гл. **несѣ**

такъ называем. простой аористъ:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несѣ	несомъ	несовѣ
2 л.	несе	несете	несета
3 л.	несе	несѣ	несете (та)

Сложный аористъ:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несохъ	несохомъ	несоховѣ
2 л.	несе	несосте	несоста
3 л.	несе	несоша	несосте (та)

Быть второй видъ этого сложнаго аориста (съ переходомъ е въ ѣ): **нѣсь, несе, несе** (замѣна аор. простымъ), **нѣсомъ, нѣсте, нѣса, нѣсовѣ, —ста, —сте.**

Главнымъ образомъ употреблялся сложный аористъ на — **хъ**, при чемъ, если глагольная основа оканчивалась на гласную, то **хъ** присоединялось къ этой гласной: **глаголахъ, вндѣхъ, хвалихъ**.

Во 2 и 3 л. ед. ч. иногда прибавлялось окончаніе **тъ**: **примѣтъ** отъ **примѣти** — принялъ.

Преходящее (прошедшее несовершенное) образовывалось посредствомъ окончанія **ѣхъ** или **ѣхъ**:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	несѣхъ, несѣхъ	несѣхомъ, —ѣхомъ	несѣховѣ, —ѣховѣ
2 л.	несѣше, несѣше	несѣшете, —ѣшете	несѣшета, —ѣшета
3 л.	несѣше, —ѣше	несѣхъ, —ѣхъ	несѣшете, —ѣшете (и несѣста, -ѣ)

Отъ глаголовъ на **н-ти**: **хвалихъ, хвалихъ** и пр.

Преходящее время отъ вспомогательнаго глагола **быти** — **бѣхъ** въ соединеніи съ 2-мъ причастіемъ: **бѣхъ пѣлъ** — образовывало да в н о п р о ш е д ш е е время.

Вмѣсто **бѣхъ** употреблялось еще **быхъ ѣсмь**. Выраженіе жилъ былъ — остатокъ давнопрошедшаго (съ пропускомъ есть).

Трудно подыскать правила, которыми руководились, ставя прошедшее время или тотъ или другой аористъ. Такъ какъ древнѣйшіе памятники слав. письменности были переводные, то много зависѣло отъ греческаго текста, греческаго языка, въ которомъ, впрочемъ, употребленіе различныхъ формъ аористовъ также трудно поддается опредѣленію.

Можно, впрочемъ, установить нѣкоторую разницу въ значеніи различныхъ прошедшихъ временъ въ др.-ц.-сл. языкѣ. Прошедшее совершенное (*perfectum* — **ихъ ѣсмь пѣлъ**) показывало, что дѣйствіе или состояніе только что или недавно окончилось (въ латинскомъ языкѣ есть названіе *perfectum praesens*, т. е. прошедшее настоящее); а о р и с т ы показывали, что извѣстное дѣйствіе или состояніе было въ прошломъ, но это прошлое не обозначается, какъ при прошедшемъ совершенномъ, оно неопредѣленно (а о р и с т ѣ по гречески значить не о п р е д ѣ л е н н ы й); преходящее (**преходшете**) указывало не только, что то или другое дѣйствіе или

состояніе было въ прошломъ, но что оно было также длительно; надо думать, что давно прошедшее могло обозначать не только давность дѣйствія или состоянія, но также и длительность.

§ 33. **Условное наклоненіе.** 2-е причастіе прошедшаго времени въ соединеніи съ аористомъ отъ глагола **БЫТИ** — **БЫХЪ** образуетъ условное наклоненіе :

Ед. ч.		Мн. ч.	
1 л. БЫХЪ	} ВЪЗЛАЪ, -А, -О	БЫХОМЪ	} ВЪЗЛАИ, -Ы, -А
2 л. БЫ		БЫСТЕ	
3 л. БЫ		БЫША	

Дв. ч.

1 л. БЫХОВЪ	} ВЪЗЛАА, -Ъ, -Ъ
2 л. БЫСТА	
3 л. БЫСТЕ (А)	

§ 34. **Неопредѣленное, повелительное и достига-
тельное наклоненія.** Неопредѣленное наклоненіе оканчи-
валось на **ТИ**. И у насъ сохраняется эта форма, если на
ти находится удареніе: нести́, вести́. Въ повели-
тельномъ наклоненіи: въ др.-ц.-сл. —**И**, въ рус. **И** при
удареніи: неси́, ве́ди, но встань, др.-ц.-сл. **ВЪСТАНИ**.
Въ повелительномъ наклоненіи мы видимъ такія формы:

Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	НЕСЬМЪ	НЕСЬЕЪ
2 л.	НЕСИ НЕСЬТЕ	НЕСЬТА
3 л.	НЕСИ	

Въ рус. яз. **И** въ формѣ несите позднѣйшаго про-
исхожденія подъ вліяніемъ неси́, какъ форма встаньте
образовалась подъ вліяніемъ формы встань (**Ъ** изъ **И**).
Отъ такихъ глаголовъ, какъ **пекж**, **могж**, повел. наклоненіе
пещи, **моши** (въ рус. яз. **пеки**).

Въ др.-ц.-сл. яз. существовала еще форма, близкая

къ неопредѣленному наклоненію, оканчивавшаяся на **тъ**: **дѣтъ**, **ловѣтъ**, это — наклоненіе достига т е л ь н о е.

Употреблялась эта форма послѣ глаголовъ движенія: **идѣтъ**, **рыбѣтъ**, **ловѣтъ** (называлась она еще — с у п и н ь , по образцу соответствующей латинской формы).

§ 35. Будущее время. Были собственно двѣ формы для выраженія будущаго времени. Одна форма выражалась такъ: **хощѣтъ** **дѣти**, или **вм.** **хощѣтъ** — **имѣѣтъ**, **научѣѣтъ**; вторая форма: **бѣдѣтъ** **прѣшѣтъ**, т. е. сочетаніе гл. **бѣдѣтъ** съ причастіемъ прошедшаго времени. 2-е будущее имѣло значеніе будущаго совершеннаго, т. е. показывало то, что должно было совершиться непременно. Будущее время выражалось и формою настоящаго времени: **прѣдѣтъ**.

§ 36. Настоящее время. Спряженіе настоящаго времени представляетъ меньше отличій сравнительно съ русскимъ:

	Ед.	Мн.	Дв.
1 л.	несѣтъ	несемѣтъ (—мы)	несетеѣтъ
2 л.	несешѣтъ	несетеѣтъ	несетаѣтъ
3 л.	несетьѣтъ	несѣтъѣтъ	несетеѣтъ

Нѣсколько глаголовъ имѣли особыя окончанія въ настоящемъ времени. Спряженіе одного изъ этихъ глаголовъ — **ѣсмь** намъ уже извѣстно. Такія же окончанія, какъ при спряженіи **ѣсмь**, имѣли глаголы: **вѣмь**, **дѣмь**, **ѣмь** (ѣ м ѣ):

	Ед. ч.	Мн. ч.	Дв. ч.
1 л.	вѣмь	вѣмь	вѣвѣ
2 л.	вѣсѣ	вѣстеѣ	вѣстаѣ
3 л.	вѣстьѣ	вѣдѣтъѣ	вѣстеѣ

§ 37. Страдательный залогъ. Страдательный залогъ образовывался прибавленіемъ мѣстоименія **сѣ**: **надрѣуеѣтъ сѣ**

(при чемъ **сѧ** ставилось и передъ глаголами, часто отдѣлялось однимъ или нѣсколькими словами) или соединеніемъ причастіи страдательнаго залога съ вспомогательнымъ глаголомъ: **гонимъ есмь, спасенъ бѣдетъ.**

§ 38. Нѣкоторыя синтаксическія особенности. Такіе обороты:

Нсоуоу рождышоу сѧ влѣскн придошѧ

Въшьдъшоу нсоуоу . . . н принде сътникъ

мы должны перевести: когда родился Іисусъ, пришли волхвы; когда вошелъ Іисусъ . . . пришелъ сотникъ. Такимъ образомъ, наши придаточныя предложенія времени (а также — причины; при разныхъ подлежащихъ въ придаточномъ и главномъ) передавались иногда особымъ оборотомъ. Это такъ называемый дательный самостоятельный. Оборотъ этотъ могъ казаться вполне самостоятельнымъ, на это указываетъ второе предложеніе, въ которомъ дательный самостоятельный соединяется съ послѣдующимъ предложеніемъ союзомъ **н**.

Остаткомъ дательнаго самостоятельнаго является современное выраженіе: „Ей Богу“, представляющее сокращеніе полнаго клятвеннаго обѣщанія: Ей, Богу Содѣйствующу, т. е., да, при содѣйствіи Бога, или — да, если посодѣйствуетъ (мнѣ) Богъ. Так. обр., прежде клятва эта была увѣреніемъ только въ томъ, что самъ клявшійся исполнитъ то или иное дѣйствіе въ будущемъ.

Въ такихъ оборотахъ русской рѣчи, какъ: я ви жу его умывшимся, онъ казался умывшимся, творительнаго падежа первоначально не было; вмѣсто творительнаго падежа стоялъ — въ первомъ случаѣ винительный падежъ, во второмъ — именительный, т. е. было согласованіе съ его и онъ; то же мы находимъ въ др.-ц.-слав. языкѣ: **сътвориѧ въ ловца** — сдѣлаю васъ ловцами (ловца вин. п. двойств. ч.); **бѣдѧтъ же послѣднии первни** — будутъ же послѣдніе первыми: **съ велни нареуеѧ сѧ** — этотъ бѣльшимъ (собств. бѣльшій) назовется.

Подобныя согласованія болѣе древни, чѣмъ наши. Странныя теперь для насъ, они были вполне свойственны славянской рѣчи. Но были обороты, о которыхъ можно съ нѣкоторой увѣренностью сказать, что они были заимствованы изъ греческаго, напр., оборотъ „дательный падежъ съ неопредѣл. наклоненіемъ“: **ДАСТЬ ІМЪ ВЛАСТЬ УДОМЪ ЪЖНЕМЪ БЫТИ**, т. е. далъ имъ власть, чтобы были они дѣтьми божьими.

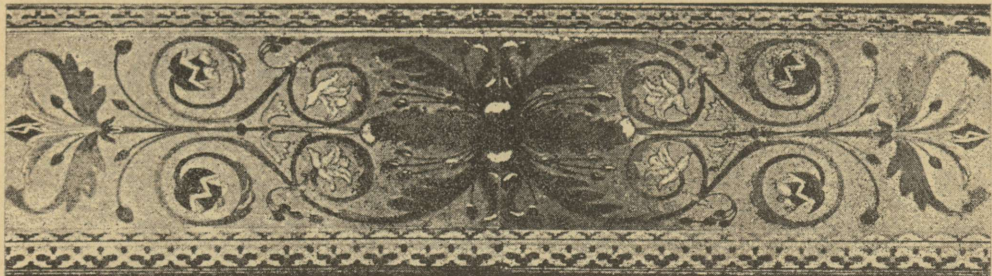
Прилагательное неопредѣленное очень часто употреблялось въ значеніи опредѣленія: **ДОБРЪ УЛОВЪКЪ, ДОБРА ЖЕНА** (у насъ опредѣленное: добрый, -ая.)

Изъ формъ настоящаго времени глагола вспомогательнаго **ІЕСМЪ** у насъ употребляется лишь есть (суть почти совсѣмъ не употребляется). Въ др.-ц.-сл. языкѣ сильно развито было употребленіе всѣхъ формъ: **ІЕСМЪ, ІЕСИ . . . АЗЪ ІЕСМЪ СВѢТЬ, НЖЕ ЕСИ ОУГОТОВАЛЪ**.

Мѣстный падежъ употреблялся безъ предлога для обозначенія не только мѣста, но и времени: **СЕМЪ МѢСТЪ, ТОМЪ УАСЪ**.

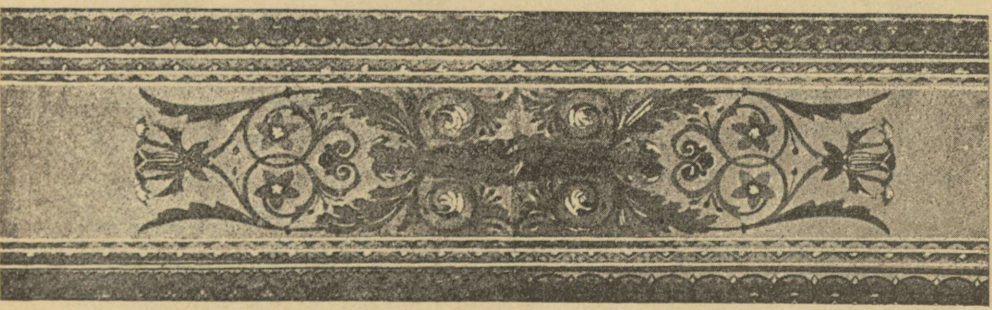
Дательный употреблялся иногда вмѣсто родительнаго: **ДРОУГЪ МЫТАРЕМЪ**, родительный — иногда безъ предлога въ такихъ случаяхъ: **КОТОРАГО ВАСЪ** (т. е. **НЗЪ ВАСЪ**). Въ случаяхъ, подобныхъ послѣднему, часто могло быть подражаніе греческому.

Древне-церк.-славянскіе памятники представляютъ собою переводы съ греческаго языка. Переводы дѣлались близко къ подлинникамъ, поэтому очень часто обороты рѣчи имѣли строеніе не славянское, а греческое.

III.

Русскій литературный языкъ,
его образованіе и развитіе.

III.

Русскій литературный языкъ; его образование и развитіе.

§ 1. Постепенное измѣненіе древне-церковно-славянскаго языка. Древне-ц.-слав. языкъ, сдѣлавшись на Руси языкомъ книжнымъ, началъ подъ вліяніемъ русскихъ говоровъ постепенно измѣняться. Рукописи церковныя переписывались съ большою тщательностью, и потому особенностямъ русскаго языка трудно было войти въ подобнаго рода рукописи; но имѣлся цѣлый рядъ другихъ произведеній, въ которыхъ живой русскій языкъ получалъ бѣльшее выраженіе: такими рукописями были лѣтописи и грамоты. Русскіе грамотеи, усваивавшіе древне-ц.-слав. рѣчь, произносили многія древне-ц.-слав. слова иногда не по-книжному, но по-своему. Произношеніе отражалось на письмѣ. Въ лѣтописяхъ сильнѣе вліяніе древне-ц.-слав. языка, слѣды котораго въ меньшей степени замѣтны въ грамотахъ.

§ 2. Звуковыя особенности древне-русскаго языка. Во время перенесенія на Русь древне-церковно-славянскаго письменности въ русскомъ языкѣ носовыхъ гласныхъ уже не было: **ѡ** произносился какъ **у**, **ѡ** произносился, какъ **я** (**я**). Не было соответствія и др.-ц.-славянскимъ **ѣ** и **ѣ**, такъ какъ эти звуки на концѣ словъ уже исчезали, при чемъ послѣ исчезновенія **ѣ** оставалась мягкость предшествовавшаго

согласнаго звука; въ серединѣ же словъ въ большинствѣ случаевъ, вмѣсто этихъ звуковъ, выступали гласные **о** и **е**. Надо предполагать, что буквѣ **ѣ** было усвоено при чтеніи церковно-слав. книгъ произношеніе **е**. На это указываетъ письменная передача такихъ, напр., церковно-слав. словъ, какъ **среда**, **время**, черезъ **е** — **среда**, **время**. Несомнѣнно, что въ разговорной рѣчи въ качествѣ соответствія звуку **ѣ** выступало, смотря по говорамъ, не только **е**, но также **и**. Отличительными особенностями древне-русскаго языка являлись также полногласіе и смягченіе **д** въ **ж**, а **т** въ **ч**.

Въ древне-русской письменности можно отмѣтить еще цѣлый рядъ особенностей, отличающихъ вообще русскій языкъ отъ древне-церковно-славянскаго, такъ, напр., написанія др.-ц.-сл. **трьгъ**, **врхъ** **плкъ** и подобныя (т. е. когда **р**, **рь**, **л**, **ль** стояли между двумя согласными) въ древне-русской письменности передавались **търгъ**, **врхъ**, **плкъ**; такимъ образомъ, здѣсь было иное произношеніе, т. е. гласный слышался передъ **р** и **л**, а не послѣ **р** и **л**. Произношеніе **г**, **к**, **х** дѣлается въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе мягкимъ, и эти согласные получаютъ возможность сочетаться съ **н**. Въ древне-русской письменности отражаются и особенности отдѣльных русскихъ говоровъ, напр.: мѣна **ч** и **ц**.

§ 3. Особенности древне-русскихъ склоненій и спряженій. Постепенно исчезаетъ двойственное число въ склоненіи и спряженіи.

Отъ такихъ словъ, какъ **земля** (т. е. 3-е мягкое скл.), род. пад. ед. ч., имен.-вин.-зват. множ. ч. оканчиваются на **ѣ** (въ др.-ц.-слав. **ѣ**): **земля**, такое же окончаніе въ вин. пад. множ. ч. отъ словъ, какъ **конь** — **конѣ** (т. е. въ 1-мъ мягкомъ склоненіи).

Въ родительскомъ пад. ед. ч. именъ прилагательныхъ окончанія: **ого**, **его** (**великого**, **лучшего**), **оѣ**, **ыѣ**, **еѣ** (**доброѣ**, **доброѣ**, **синеѣ**).

Причастіе настоящаго времени въ имен. пад. ед. ч. муж. рода имѣло окончаніе **а**: **неса** (др.-ц.-сл. **несы**).

Въ русскихъ древнѣйшихъ грамотахъ уже не употребляется переходящее время; въ церковныхъ же рукописяхъ, а также въ лѣтописяхъ переходящее время употребляется, при чемъ 1-е лицо ед. ч. имѣетъ окончанія: **ахъ, ахъ, махъ; ведахъ, знахъ, ведахъ**; въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. ч. прибавлялось часто **ть: ведашеть, ведахуть.**

Аористъ дольше существовалъ въ языкѣ: формы этого времени мы находимъ въ русскихъ грамотахъ XV вѣка, хотя надо обратить вниманіе на то, что формы аориста употреблялись неправильно.

Все больше и больше начинаетъ употребляться прошедшее совершенное, при чемъ вспомогательный глаголь часто пропускался. Сравнительно рѣдко употреблялись формы давнопрошедшаго, при томъ въ такомъ видѣ: **наследилъ былъ, велелъ былъ.**

Въ настоящемъ времени др.-рус. глагола въ отличіе отъ глагола др.-цер.-слав. мы имѣемъ: **несу** (др.-ц.-сл. **несѣ**), 3-е л. **несеть, несуть** (въ др.-ц.-сл. обыкновенно на —**тъ**).

§ 4. Особенности древне-русскаго правописанія.

Начертаніе **ж** постепенно исчезаетъ; замѣняется оно начертаніями **оу, у** и **з**. **Л** хотя и удерживается, но вырабатываются особыя правила употребленія этого начертанія: **л** употребляется въ значеніи **л**, при чемъ ставится послѣ согласныхъ, а **л** послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ. Получались поэтому часто написанія словъ не такія, какъ въ древне-ц.-слав. языкѣ: **лзыкъ**, въ др.-ц.-сл. **лзыкъ**; **длм** — въ др. ц. сл. **дѣлм**.

Появляется для обозначеніе мягкаго **е** особое начертаніе **є**.

Отожествленіемъ **ъ—о, ь—е** объясняются такія, напр., написанія: **пѣдѣти** вм. **подѣти**, **сѣверо-сѣверь**, **словенескъ-словенскъ**.

Иногда употребляются различные надстрочные значки, не имѣвшіе особеннаго значенія; въ этомъ сказывалось

подражаніе церковно-славянскої письменности древней, а также и болѣе поздняго времени, возникавшей въ Болгаріи и Сербіи и переходившей на Русь.

§ 5. Выдѣленіе русскаго письменнаго языка и измѣненіе азбуки. На развитіе письменнаго русскаго языка имѣла большое вліяніе дѣятельность Петра Великаго, который очень заботился о приближеніи русскаго письменнаго языка къ разговорному. Предпринятая въ это время въ широкихъ размѣрахъ переводческая дѣятельность также сильно содѣйствовала скорѣйшему отдѣленію письменнаго русскаго языка отъ древне-ц.-славянскаго. Петръ В. стремился къ тому, чтобы переводы дѣлались на понятномъ языкѣ, хотя самъ онъ и его сотрудники вводили много иностранныхъ словъ въ русскую рѣчь.

Послѣднее объяснялось тѣмъ, что тогда слишкомъ много вносилось въ жизнь новыхъ понятій, для названія которыхъ въ нашемъ языкѣ не было словъ, а заимствованіе уже готоваго названія было дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ выработка новаго.

Петръ Великій стремился приблизить употреблявшуюся у насъ древ.-ц.-слав. азбуку къ латинской азбукѣ, господствовавшей въ Западной Европѣ. Внѣшній видъ азбуки былъ измѣненъ, при чемъ нѣкоторыя буквы были выброшены, другія замѣнены. Были выброшены: **ѣ, ѕ, ѿ, ѡ, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ, ѡ**; вмѣсто **ѡ** было внесено новое начертаніе **я**; прибавлены: **э** (для обозначенія такъ называемаго твердаго **е**) и **й**; вмѣсто **оу** принято начертаніе **у**, вмѣсто **ы** — **ы**, употреблявшееся и раньше.

Вновь составленная такимъ образомъ азбука (употребляющаяся теперь у насъ), предназначенная для книгъ свѣтскаго содержанія, получила названіе „гражданской“ азбуки.

§ 6. Развитіе русскаго письменнаго языка. Со времени Петра В. кладется прочное основаніе для развитія

русскаго письменнаго языка. По отношенію къ этому времени и особенно по отношенію къ дальнѣйшему принято говорить о развитіи русскаго литературнаго языка. Новое слово является показателемъ сближенія съ латинскимъ западомъ (*littera* — буква, мн. ч. им. п. *litterae* — письменность; литературный обозначаетъ собственно письменный). У насъ было много выдающихся писателей, въ ихъ сочиненіяхъ русскій языкъ получалъ дальнѣйшую обработку. Писатели русскіе черпали многое изъ народной русской рѣчи, изъ различныхъ говоровъ, дѣлали заимствованія изъ языковъ иностранныхъ. Въ основу же нашего литературнаго языка легла прежняя письменность, сильно проникнутая древне-ц.-слав. языкомъ, а также московскій говоръ, получившій предварительную обработку въ письменной дѣятельности московскихъ приказовъ.

§ 7. Заимствованія въ русскомъ литературномъ языкѣ изъ др.-ц.-слав. яз. Въ русскую литературную рѣчь вошло много словъ др.-ц.-слав. происхожденія, напр.: священникъ, пастыръ, праздникъ, крестъ. Нѣкоторыя слова представляли въ др.-ц.-слав. языкѣ заимствованіе изъ греческаго языка: епископъ, іерей, трапеза, грамота и др., и эти слова посредствомъ др.-ц.-слав. письменности перешли къ намъ. Даже произношеніе подобныхъ словъ удерживается др.-ц.-славянское, такъ, напр., мы произносимъ крестъ, хотя въ русскомъ языкѣ е подь удареніемъ предъ дальнѣйшимъ твердымъ слогомъ произносится какъ ё (селó, но сѣла; по русскому произношенію уже „крѣстный отецъ“, но: „крестный ходъ“). Такихъ заимствованныхъ словъ очень много. На заимствованіе указываетъ очень часто форма слова, такъ, напр.: время, среда, врагъ (у насъ должно бы быть полногласіе: веремья, середая, ворогъ, это и видимъ въ народныхъ говорахъ), рождество (народное слово: рожество), одежда (нар. одѣжа), помощь (нар. помочь). О заимствованіи

говорять и отдѣльныя формы, напр., окончаніе род. пад. прилагат. муж. р.: добраго (русскія ф.: доброво, добрава, dobroго); причастныя формы на — щій, напр.: текущій, ходящій, лежащій (соотвѣтствующія русскія формы на — чій: текучій, ходячій, лежачій, имѣють значеніе прилагательныхъ). Изъ др.-п.-славянскаго языка заимствована нами и приставка пре — (премудрый, прекрасный), изъ приставки прѣ-, которая употреблялась для обозначенія превосходной степени прилагательныхъ.

§ 8. Отраженіе южно-великорусскаго поднарѣчія въ литературномъ языкѣ. Не такъ ясны слѣды вліянія южно-великорусскаго поднарѣчія на литературный русскій языкъ. Происходитъ это по той причинѣ, что нѣкоторыя особенности обнаруживаются только въ произношеніи, напр., а канье. Отражается вліяніе южно-вел. поднарѣчія въ переходѣ ударяемаго е въ ё передъ твердыми слогами и передъ твердыми согласными (чему подчиняется ѣ въ такихъ примѣрахъ, какъ: гнѣзда, сѣдла и др.; подобный переходъ сдѣлался возможнымъ, потому что въ литературномъ яз., какъ и въ южно-великор. поднарѣчій, утратилась разница между е и ѣ).

§ 9. Отличія русскаго литературнаго языка отъ народной рѣчи. Далекъ отстоитъ литературный языкъ отъ народныхъ говоровъ. Народъ не обладаетъ такимъ богатствомъ словъ; у простаго народа нѣтъ и такого богатства понятій, какимъ обладаетъ человѣкъ образованный. Много словъ и выраженій въ литературномъ русскомъ языкѣ заимствовано изъ различныхъ чужихъ языковъ, при чемъ нѣкоторыя изъ словъ и выраженій до того срослись съ русскимъ языкомъ, что трудно сразу даже отличить ихъ иностранное происхожденіе (напр.: солдатъ, мастеръ, матросъ, тарелка, музыка и др.).

Народная рѣчь болѣе проста, несложна; въ ней нѣтъ такого развитія придаточныхъ предложений, какъ въ рѣчи литературной. Развитіе придаточныхъ предложений служитъ для выраженія тонкихъ оттѣнковъ мысли, а ихъ часто не въ состояніи передать народная рѣчь. Въ этомъ отношеніи народная рѣчь близка къ древне-русской письменной рѣчи. Строй предложений этой послѣдней такъ же простъ. Мысль еще не привыкла къ сосредоточенности, и рѣчь поэтому состоитъ изъ предложений раздѣльныхъ, самостоятельныхъ, иногда даже неоконченныхъ.

Къ образцамъ и снимкамъ.

1. Отрывки изъ древне-ц.-слав. и русскихъ рукописей изданы съ выполненіемъ (насколько то было возможно) различныхъ особенностей памятниковъ.

2. При чтеніи образцовъ народной рѣчи надо не упускать изъ виду нѣкоторыхъ непослѣдовательностей въ записяхъ, происходящихъ отъ вліянія литературнаго правописанія на записывателей. Въ учебникѣ упомянуто относительно этого. Составитель, позволивъ себѣ произвести въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записей измѣненія, не рѣшился кореннымъ образомъ измѣнять существующія записи, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что подобныя записи являются у насъ общепринятыми (на стр. 13 надо исправить: вмѣсто вдрух-вдрук, вм. погреб-погреп, на стр. 17 -вм. ця-рас-цярас, вм. лежало — ляжало, вм. гляжду — гляджу, на стр. 18 вм. бѣжиць — бѣжійць).

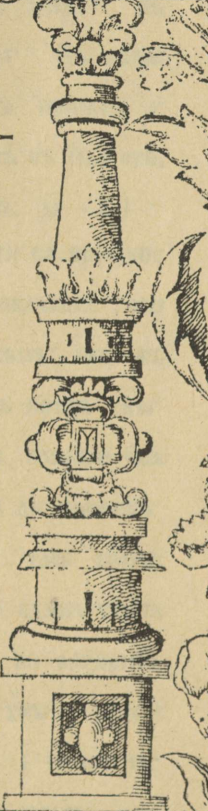

3. На первомъ снимкѣ древнія глаголич. и кириллов. буквы (съ соответствующими русскими) искусственно вставлены въ рамку, изображающую какъ бы свитокъ изъ пергамента. Съ цѣлью ознакомленія учащихся съ художественной стороной древнихъ рукописей въ учебникѣ даны снимки съ заставокъ (на оберткѣ — изъ рук. XVI ст., на листѣ передъ 11 стр. наверху — изъ Остромир. Ев.), а также съ современныхъ подражаній древне-русскимъ заставкамъ (на листѣ передъ 11 стр. внизу, на л. передъ 45 стр.).

4. Карты распредѣленія слав. народностей въ 9-мъ вѣкѣ на Руси и современнаго распредѣленія русскихъ нарѣчій представляютъ нѣкоторыя отличія сравнительно съ существующими картами. Эти отличія обусловлены новыми изслѣдованіями и собраніями новыхъ данныхъ. На раскрашенной картѣ русскихъ нарѣчій бѣлыя мѣста обозначаютъ инородческія поселенія.

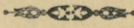

ОБРАЗЦЫ

ДРЕВНЕ- И НОВО-ЦЕРКОВНО-
СЛАВ. ЯЗЫКОВЪ, ДРЕВНЕ-
РУССКАГО ЯЗЫКА И РУС-
СКОЙ НАРОДНОЙ РЪЧИ.

Изъ Зографскаго Евангелія (Іоан. гл. ѧ, ст. ѧ—ѧ¹).

Исконнѣ бѣаше слово. и слово
бѣаше отъ ба. и бѣ бѣаше слово. се бѣ исконнѣ отъ ба. въсь
тѣмь бѣша. и бѣжнего ннѣтоже не бысть. еже бысть. въ
томь жнвотѣ бѣ. и жнвотѣ бѣ свѣтъ укѡмъ. и свѣтъ въ тѣмь
свѣтитъ са. и тѣма его не обьятъ. Бысть укѣ. посланъ
отъ ба. има емоу іоанъ. съ прнде въ свѣдѣтельство. да свѣ-
дѣтельствоуетъ о свѣтъ. да всен вѣрж имжтъ имъ. не бѣ тѣ
свѣтъ. нѣ да свѣдѣтельствоуетъ о свѣтъ. Бѣ свѣтъ истинны.
иже просвѣтаетъ вського укѣ. градъштаето въ мнрѣ. въ
мнрѣ бѣ. и мнрѣ тѣмь бѣ. и мнрѣ его не познѣ. Въ своѣ
прнде. и свон его не прнаша. елико же ихъ прнать г.
дасть имъ власть уадомъ бжнемъ быти. вѣроужштнмъ въ има его.

(Матѹ. гл. ѳ, ст. дѧ—к.)

Вы есте свѣтъ мироу. не можетъ градъ оукрѣтити са вр(ь)хоу
горы стоѣ. ни вѣжагажтъ свѣтлнннѣ. и поставляжтъ его
подъ спждомъ. нѣ на свѣштннцѣ. и свѣтитъ въсьмъ. иже въ
храмннѣ сжтъ. тако да просвѣтититъ са свѣтъ вашъ прѣдъ укѣ.
да оузрѣтъ дѣла ваша добра. и прославѣтъ оца вашего иже
естъ на нехъ. Не мнѣте яко прнде разорнтъ закона ли пророкъ.
не прнде разорнтъ нѣ исплннтъ. амни. амни. глѣж вамъ.
доідеже прѣдетъ небо и землѣ. писма едно. ли една урѣта
не прѣдетъ отъ закона. доідеже всѣ бѣдѣтъ. иже бо разорнтъ
едннѣ заповѣдъ. и снхъ малѣихъ. и наоунтъ тако укѣ. мнни
нареуетъ са въ црси нѣсцѣмъ. а иже сътворнтъ и наоунтъ.
съ велнн нареуетъ са въ црси нѣсцѣмъ. Глѣж бо вамъ. яко

аште не ѿбѣдетъ правѣда ваша: пауе кѣнижннкъ ѿ фарисенъ
не ѿмате вѣнннн въ црсо нѣское:

(Луки 11. 41, ст. 41—42.)

ѿ бысть сѣшнн емоу на мѣсть етеръ: молаштоу са:
ѿ ко прѣста: реуе етеръ отъ оуѣннкъ его къ нѣмоу: гн: на-
оуун ны молнтн са: коже ѿолнъ: наоуун оуѣннкы своѣ: реуе
же ѿмъ: егда молнте са глнте: Оуе нашъ: ѿже еси на нсехъ:
да стнтъ са ѿма твое: да прндетъ црсне твое: да бѣдетъ
волѣ твоѣ: ко на нсе: ѿ на земн: хлѣбъ нашъ надънѣвнны:
даи намъ на всѣкъ днъ: ѿ оставн намъ грѣхы наша: ѿбо ѿ
самн оставѣемъ: всѣкомоу длъжннкѣ нашѣмоу: ѿ не въведн
насъ въ ѿскоушене: нъ ѿзбавн ны отъ непрнѣзнн: ѿ реуе
къ ннмъ: кѣто отъ васъ ѿматъ дроугъ: ѿ ндетъ къ нѣмоу
полоуноштн: ѿ реуетъ емоу дроуже: даждь мн въ злемъ трн
хлѣбы: ѿжде къ мнъ: дроугъ мн: прнде съ пѣтн ѿ не ѿмамъ
уѣсо положнтн прѣдъ ннмъ: ѿ ть ѿжтрѣждоу отъвѣштавъ ре-
уетъ: не творн мн троуда: юже двѣрн затворены сжтъ: ѿ
дѣтн моѣ съ мѣнож на ложн сжтъ: не можъ вѣстатн датъ тебѣ:
глѣбъ вамъ: аште не дастъ емоу вѣставъ: зане естъ дроугъ
емоу: нъ за безоуѣство его: вѣставъ дастъ емоу: еанко трѣ-
боуетъ: ѿ азъ глѣбъ вамъ: проснте ѿ дастъ са вамъ: ѿштате
ѿ обрштете: тлѣцете ѿ отврѣзетъ са вамъ: вѣсѣкъ бо прослн
прнемлетъ: ѿ нштн обрѣтаетъ: ѿ тлѣкѣштнмоу отврѣзетъ са:

(Луки 11. 42, ст. 42—43.)

ѿ бы ѿдѣшнн емоу въ ѿмъ: ѿ ть проходаше ме-
ждю самарнежъ: галнлѣжъ: въходашнн емоу въ етеръ вѣсѣ:

СА НЕ ОУГАСНТЬ· ДОНЪДЕЖЕ ВЪЗВЕДЕТЬ НА ПОВѢДѢ СЪДЪ И НА НИМѢ
ЕГО· АЗЪЦИ ОУПЪВЛЕЖЪТЪ : ∞

Изъ Остромирова Ев. (Матѹ. гл. ѳ, ст. ѧ—ѳ) ³).

ИСОУСОУ РОЖЬШОУ СА· ВЪ ВНОФЕЕМН НОУДЕНСТЪН· ВЪ ДЪНН
НРОДА ЦРѢА· СЕ ВЛЪСВН ОТЪ ВЪСТОКА· ПРИДОША ВЪ НЕРѢЛНМЪ
ГЛѢЖИЦЕ· КЪДЕ ІЕСТЬ РОЖДНИ СА ЦРѢ НОУДЕНСКЪ ВНДѢХОМЪ БО
ЗВЕЗДАЖ ІЕГО НА ВЪСТОЦѢ· И ПРИДОХОМЪ ПОКЛОННТЬ СА ІЕМОУ ОУ-
СЛЫШАВЪ ЖЕ НРОДУ ЦРѢ· СЪМАТЕ СА И ВЪСЪ НЕРСАЛНМЪ СЪ НИМЪ·
И СЪБЪРАВЪ· ВЪСА АРХИЕРЕІА· И КЪННЖЪННКЪ ЛЮДЪСКЪНМЪ· ВЪПРА-
ШАШЕ ІА· КЪДЕ ХЪРЪ РАЖДАЕТЪ СА ОНИ ЖЕ РЕКОША ІЕМОУ ВЪ
ВНОФЕЕМН НОУДЕНСТЪН ТАКО БО ПИСАНО ІЕСТЬ ПРѢКЪМЪ И ТЫ ВНО-
ФЕОМЕ ЗЕМЛЕ НОУДОВА· ННУНМЪЖЕ МЪНЪШН ІЕСИ· ВЪ ВЛДѢКАХЪ НОУ-
ДОВАХЪ НС ТЕБЕ БО НЗНДЕТЬ ВЛКА· ИЖЕ ОУПАСЕТЪ ЛЮДИ МОІА НЗДКА·
ТОГДА НРОДУ· ОТАН ПРИЗЪВАВЪ ВЛЪХВЪТЪ· НСПЫТА ОТЪ НИХЪ ВРѢМА
ІВВЪШАІА СА ЗВЕЗДА И ПОСЪЛАВЪ ВЪ ВНОФЕОМЪ РЕУЕ ШЪДЪШЕ
НСПЫТАНТЕ НЗВЪСТНО О ОТРОУАТЕ ІЕГДА ЖЕ ОБРАЦЕТЕ· ПОВѢДИТЕ
МИ ДА И АЗЪ ШЪДЪ ПОКЛОНІЖ СА ІЕМОУ ОНИ ЖЕ ПОСЛОУШАВЪШЕ
ЦРѢА НДОША· И СЕ ЗВЕЗДА· БЪЖЕ ВНДѢША НА ВЪСТОЦѢ· НДАШЕ
ПРЕДЪ НИМЪ· ДОНЪДЕЖЕ ПРИШЪДЪШН СТА ВЪРХОУ НДЕЖЕ БЪ ОТРОУА
ВНДѢВЪШЕ ЖЕ ЗВЕЗДАЖ· ВЪЗДРАДОВАША СА РАДОСТНЪЖ ВЕЛНКОЖЪ ЗЪЛО
И ВЪШЪДЪШЕ ВЪ ХРАМНИЖ· ВНДѢША ОТРОУА· СЪ МАРИНЕЖ МАТЕРНЪЖ
ІЕГО И ПДЪШЕ ПОКЛОННША СА ІЕМОУ И ОТВРЪЗЪШЕ СЪБРОВНИЦА
СВОІА· ПРИНЕСОША ІЕМЪ ДАРЫ ЗЛАТО И ЛНКАНЪ И ЗМЪРЪНЪЖ· И
ОТВѢТЪ ПРИНМЪШЕ ВЪ СЪНѢ· НЕ ВЪЗВРАТИТИ СА КЪ НРОДОУ· НЪ
НИМЪ ПЪТЪМЪ ОНДОША ВЪ СТРАНѢ СВОЕЖ ·:·

Изъ Остромир. Ев. Изъ Ев.ново-церк.-слав.яз.

(Лук. 11. ѱ, ст. ѳ—ѳ.)

Реуе гѣ притѣужъ снѣжъ нзнде
сѣянъ сѣять сѣмене своего н
игда сѣаше ово паде при
пѣтн попольно бысть н пѣ-
тница ѳбѣсныхъ позоваша и а
дроугое паде на камене н про-
завѣ оуѣше зане не имѣаше
влаги а дроугое паде посреде
трыннѣ н въздрате трынне н
подавн и а дроугое паде на
земли добръ н прозавѣ сътвори
плодъ съторнцевъ въпрашахъ
же н оуѣннцн его ѳлжце убо
иестъ притѣужа сн онъ же реуе
нмъ вѣмъ дано иестъ вѣдѣтн
тѣнны цесарьствннѣ бжнн а про-
уннмъ въ притѣужахъ да видѣше
не видѣта н слышѣше не раз-
оумѣтъ иестъ же притѣужа сн
сѣма иестъ слово бжнне а нже
при пѣтн сѣтъ слышѣшен по-
томъ же прндетъ днѣволь н
възметъ слово отъ срѣца нхъ
да не вѣрѣ нмѣше спсѣнн бж-

нзѣде сѣянъ сѣати сѣмене
своего: и ѳгда сѣаше, ѳво
паде при пѣтн, и попольно бѣсть,
и пѣтнцы небѣсныхъ позоваша ѳ:
а дроугое паде на камени, и
прозавѣ оуѣше, зане не имѣаше
влаги: и дроугое паде посреде
тѣрннѣ, и возрастѣ тѣрнне и по-
давн ѳ: дроугое же паде на
земли блазѣ и прозавѣ сотвори
плодъ сторнцевю. Сѣа гѣла, воз-
гласн: имѣай оушы слышати
да слышнтъ. Вопрошахъ же
его оушнцы его, глѣблюще:
уто ѳсть притѣужа сѣа; ѳнъ же
реуе: вѣмъ ѳсть дано вѣдѣтн
тѣнны цѣтвѣла бжнн, проумѣ
же въ притѣужахъ, да видѣше не
видѣтъ и слышѣше не разумѣ-
ють. ѳсть же сѣа притѣужа: сѣма
ѳсть слово бжнне: а нже при
пѣтн, сѣтъ слышѣшн, потомъ
(же) прхѣднтъ дѣволь и взѣ-
млетъ слово ѳ сѣрѣца нхъ, да

ДѢТЬ А НЖЕ НА КАМЕНН' НЖЕ
 ІЕГДА ОУСЛЫШАТЬ' СЪ РДОСТНІЖ
 ПРННМЖТЬ СЛОВО' Н СІНІ КОРЕНЕ
 НЕ НМЖТЬ' НЖЕ ВЪ ВРѢМА ВЪРЖ
 ІЕМЛЖТЬ' Н ВЪ ВРѢМА НАПАСТН
 ОСТЖПАЖТЬ А ПАДЪШЕІЕ ВЪ ТРЪННІН'
 СІН СЖТЬ СЛЫШАВЪШЕН' Н ОТЪ ПЕ-
 УДАН Н БОГАТЪСТВНІК Н СЛАСТЫМН
 ЖНТННСКЫМН ХОДАЩЕ ПОДАВЛЪ-
 ЖТЬСЯ Н НЕ ДО ВРЪХА ПЛОДА
 ТВОРАТЬ А НЖЕ НА ЗЕМАН ДОБРЪ'
 СІНІ СЖТЬ' НЖЕ ДОБРЪМЪ СРДЦЫМЪ
 Н БЛАГЪМЪ СЛЫШАЩЕ СЛОВО ДРЪ-
 ЖАТЬ' Н ПЛОДЪ ТВОРАТЬ ВЪ ТРЪПЪ-
 ННІ СІ ГЛІА ВЪЗГЛАСН' НМЪЖ ОУШН
 СЛЫШАТН ДА СЛЫШНТЬ .:· —

НЕ ВЪРОВАВШЕ СПАСѢТСА : А НЖЕ
 НА КАМЕНН, НЖЕ ЕГДА ОУСЛЫШАТЬ,
 СЪ РДОСТІО ПРНЕМЛЮТЬ СЛОВО :
 Н СІН КОРЕНЕ НЕ НМЖТЬ, НЖЕ
 ВО ВРѢМА ВЪРЖЮТЬ Н ВО ВРѢМА
 НАПАСТН ОПАДЮТЬ : А ЕЖЕ ВЪ
 ТЕРНІН ПАДШЕЕ, СІН СЖТЬ СЛЫ-
 ШАВШІН Н О ПЕУДАН Н БОГАТ-
 СТВА Н СЛАСТЫМН ЖНТЕЙСКЫМН
 ХОДАЩЕ ПОДАВЛАЮТСЯ, Н НЕ СО-
 ВЕРШАЮТЬ ПЛОДЪ : А НЖЕ НА
 ДОБРЪЙ ЗЕМЛН, СІН СЖТЬ, НЖЕ
 ДОБРЫМЪ СЕРДЦЕМЪ Н БЛГНІМЪ
 СЛЫШАВШЕ СЛОВО, ДЕРЖАТЬ Н
 ПЛОДЪ ТВОРАТЬ ВЪ ТЕРПЕНІН.
 СІА ГЛА, ВОЗГЛАСІ : НМЪЖ ОУШН
 СЛЫШАТН ДА СЛЫШНТЬ.

· · · ~ ш ~ ш ~ ш ~ ш ~ · · ·

сѣдше на которомъ мѣстѣ ꙗко пришедше сѣдоша на рѣцѣ
 именовъ морѣвѣ и прозвашася морава. а друзни уесъ нарекошася
 а се ти же словѣне хорвати бѣлнн серпъ и хутанъ волохомъ
 бо нашедши на словены на дунанскыѣ и сѣдшии в нихъ
 и наслѣющии имъ. Словѣне же ѡвн пришедше и сѣдоша
 на внслѣ и прозвашася лаховъ. а ѡ тѣхъ лаховъ прозвашася
 полане лаховъ. друзни лютицѣ нини мазовшане а (н)нини по-
 моране. тако же и тѣ же словѣне пришедше сѣдоша по днепрѣ
 и нарекошася полане. а друзни деревлане зане сѣдоша в мѣ-
 сѣхъ. а друзни сѣдоша межн припѣтью и двинною. и нарекоша
 дреговичи. и нини сѣдоша на двинѣ и нарекошася полоучане.
 рѣчькы рѣ. ꙗже втеуеть въ двинѣ именовъ полота. ѡ семъ про-
 зваша полоучанѣ. словѣне же сѣдша ѡколо ѡзера намера. и
 прозвашася свонми именовъ. и сѣдлаша городъ и нарекоша и
 новъгородъ. а друзни же сѣдоша на деснѣ и по семн и по
 судѣ. и нарекошася свѣро. и тако разидеся словенескъ языкъ.
 тѣмъ же и прозвася словенская грамота. Полномъ же жи-
 вущи ѡсѣ по горамъ смѣ. и бѣ путь изъ варагъ въ грѣкъ.
 и изъ грѣкъ по днепрѣ и върхъ днепра волокъ до локоти. и
 по локоти внити къ намери ѡзеро великое. изъ негоже ѡзера
 потеуеть волховъ. и втеуеть въ ѡзеро великое нево. и того
 ѡзера вниде оустѣе в море вараское. и по томѣ морю внити
 доже и до рима. а ѡ рима внити по томѣ же морю къ цѣю-
 граду. и ѡ цѣюгра внити в понтъ море. в неже втеуѣ днепръ
 рѣка. днепръ бо теуеть изъ воковьского мѣса. и потеуеть на
 полудинн. а двинна изъ того же мѣса потеуѣ. и идеть на полу-
 ноуѣ. и вниде в море вараское. ис того же мѣса потеуеть волга
 на вѣстокъ. и втеуѣ сѣдмьюдесать жерель. в море хвалнское.

Изъ Двинскихъ грамотъ (XV ст.)⁷.

се купи илчменъ. василен оу гавриил оу мѣфѣевнъ. землю
 на горѣ въ верхнемъ полѣ. середнаѣхъ полоса. оу коротъ на
 круглицн. четверть. в опцемъ полн. подѣ оулицю. полоса.

на юрмоль вѣсокѣ веретькѣ нѣ озеромъ перѣ овнномъ до-
 скуть промежѣ онншмовою земљею н филпковою на пло-
 скомъ доскуть промежѣ фроловою земљею н филпковою. а
 пожна н веретьнка ормама промежѣ селькнною земљею н
 филпковою а за глѣбокнмъ врагомъ доскуть землан на дѣ
 пѣзы промежѣ онншмовою земљею н филпковою а далѣ нгѣ-
 менъ н роднконъ стареуъ н всѣ брѣмѣ гаврнлн дѣлкъ на всемъ
 на томъ подпата сорока бѣкн а пополонѣка кѣра а кѣпнлн
 одерень стѣмѣ ннколѣ а на то послѣхн олѣфѣрен грнгорыѣвн
 васлен омельяновн матѣн оуванъ а оу пехатн стомаъ
 гаврнла

Изъ жалован. грамоты XVII в. 8)

БОЖНЕЮ МИЛОСТНЮ мы великнн гдѣрь црѣ н великнн
 кнѣ мнхандѣ фѣдорѣвн всѣхъ рѣснн самодѣржецѣ пожаловалн
 ѣсма белоозерсково звѣзда състь шексны рекн троецкѣ монастырѣ
 нгѣмена маркела з брѣтею нлн хто по нѣ в томъ мнѣорѣ нны
 нгѣмѣ н брѣтѣмъ вздѣтъ что блнлн мнѣ онѣ уелѣ а сказалн

Изъ „Повѣсти о горѣ-злосчастнѣ“.

Повѣсть ѿ горѣ нзлѣуастнѣ кѣкъ горѣ злѣуастнѣ довелѣ
 молотцѣ коиноуескнн уннѣ

нзвѣдннемъ гдѣ бѣа і снса ншего нсѣа хрѣта всѣдѣжн-
 телкѣ ѿнауала вѣка улѣвускаго а вѣ науала вѣка сего тлѣннаго со-
 творн нбо н землю сотворн бѣгъ адама і ѣвѣа повелѣлъ имъ
 жннн во стѣомъ рѣю дѣ имъ заповѣдъ бѣжествннѣа неповелѣ вѣ-
 шатн плодѣ внногрѣнаго ѿ едѣскаго древа великаго улѣвуское
 срѣце немѣлѣнѣа нсѣннмуннво прѣстнлѣсѣ адѣмъ со еѣвою по-
 заблнлн заповѣдъ бѣжннѣа вѣснлн плодѣ внногрѣнаго ѿ днѣнаго
 древа великаго і за прѣтѣсленнѣа великоѣ гдѣ бѣгъ на нн рѣзгнѣ-
 вѣсѣа і нзгнѣа бѣгъ адама со еѣвою изъ стѣаго рѣю изъ едѣскаго.

Изъ Слова о Полку Игоревѣ (по изд. 1800 г.)⁹.

Не лѣполи ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслию по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакъ. Помняшеть бо речь първыхъ временъ усобицѣ; тогда пушашеть ї соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ї соколовъ на стадо лебедѣй пушаше, нъ своя вѣщія прѣсты на живая струны вѣскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимирѣ до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя пълкы на землю Половѣцкую за землю Рускую. Тогда Игорьъ възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорьъ къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцезъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони, да позримъ синего Дону. Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе заступи, искусити Дону великаго. Хошу бо, рече, коіе приломити конецъ поля Половецкаго съ вами Русици, хошу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа пълкы ущекоталь, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подь облакъ, свивая славы оба полы сего времени, рица въ тропу Трояню чресъ поля на горы.

Образцы народной рѣчи¹⁰).

I. Великорусское нарѣчіе: 1. сѣверно-великор. поднарѣчіе.

Как во городи было во Муроми, во селѣ-то Карачееви, а жыл-то Иван да Тимофеевичъ. Родилось у ёго да чадо милоё, чадо милоё, Илеюшка. Рос-то Илеюшка тридцеть лѣт — некакой отцю-родители помощи не было, не пособлял, — всё на печи сидѣл. Мать-та у ёго ушла садоф полоть. Вдрух пришло под окошочко двѣ калики переходяія, переходяіи двѣ калики, переброжія, сами говорят да таковы слова да таковы рѣчи: «Уш ты гой еси, Илеюшка, сын Ивановичъ! сойди-ко-се со печки с кирпичьнія». — Уш вы гой еси, калики переходяія! не могу-то я сойти с печьки муравленки: не служат мои ношки рѣзвыя; сижу-то я равнѣ тридцеть лѣт. — «А гдѣ твой-от отець-батюшко?» — Мой отець-батюшко да полѣ чистит, а ломат дѣбье с кореньем из матушки из сырой земли. — «А пойдѣ, говорят, запусьти нас в дом свой, отворь нам да краснѣ крыльцѣ». — А куды я, братцы, пойду, коль не могу я на ноги стать? — «Спусьти-ко ты рѣзвыя ноги с печьки». Стал-то он ногами пошевеливать, — у ёго ноги не постарому, не попрержному. Стал-то Илеюшка на рѣзвыя ноги, пошол-то Илеюшка на новыя сѣни, отворил им крыльчѣ, запусьтил-то калик да переходяих. Заходили-то калики к Ильи Муромцю в свѣтлы свѣтлици, во столовы новы горьници. Говорят-то калики таковы рѣчи: «Уш ты гой еси, стѣра ты старыньшина! нѣт ли у тебя пивця да нам напитоксе?» Взял-то он пивнѣ чашу, шол он на погреб, чѣдил-то пива хмѣльнѣго; нацѣдил-то он пива хмѣльнѣго, принес то каликам переходяима. Как попробовали калики пива хмѣльнѣго: — «На-тко, выпей, Илеюшка, от нас да пива хмѣльнѣго». Взял-то Илеюшко братыню с пивомъ хмѣльнѣим, выпивал-то братыню на единой дух. Спросили: «Шьто в собѣ чуѣш?» — Чую я силушку велику в собѣ. — «Начѣди-ко намъ вторѣ чашу». Принѣс он вторѣ чашу; дали ему калики выпить второй рас. Выпил вторѣ чашу, — чюю я, говорит, в собѣ силу велику весьма. — «Принеси-ко, говорят, третью чашу». Принѣс-то третью чашу; зачал пить Илеюшко третью чашу, — не дали ему выпить чашу: «Не будет тебя подымать мату-

шка сыра земля. Велику ли ты можеш силу?» — Кабы в сыру землю был ввёрнут столп и укрѣплѣн в тверди небесной, взял бы я всю землю бы перевернул. — Да сказали тут калики перехожя: «Будь ты богатырь — в чистом поли стоеть за вѣру православную».

* * *

* * *

Во славном во городе во Києви
 Был тут Микита Родомановиць.
 Девеносто он лѣтъ жыл, пристарилса,
 Он пристарилса, тут приставилса,
 Оставаласе семья любимая
 Да песна вдова Омыльфа Тимоѳеевна;
 Оставалса Добрынюшка Микитиць млат,
 Он не в полном уми, не в полном разуми,
 Не великом Добрынюшка возрости:
 Он не можот Добрыня на кони сидѣть,
 Он не можот Добрынюшка конем владать.
 Ишша стал как Добрыня лѣтъ двѣнатцети,
 Он падат своей матушки в рѣзвы ноги:
 «Уш ты ой, государыня матушка!
 «Бласлови-тко миня выйти на улоцьку
 «Ишша с малыма робятами поиграти».
 «Тибя Бог бласловит, цядо мироѣ.
 «А молоды Добрынюшка Микитиць млат,
 «А тибѣ жа как выйти на улоцьку,
 «Ишша с малыма робятами поиграти».
 А пошѣл как Добрынюшка на улоцьку,
 Ишшо стал он шутоцьки зашуцивать:
 Кого за руку возьмѣт, — руку выдернѣт,
 Кого за ногу подопнѣт, — ногу вышыбѣ.
 По бѣлой шеи ударит, — голова вѣтъ с плечь.
 Доходили ети жалобы великіе жа,
 Доходили до его вѣтъ до матушки,
 До песной вдовы Омельфы Тимоѳеевны.
 А молоды Добрынюшка Микитиць млат
 Он падат своей матушки в рѣзвы ноги.
 «Уш ты ой, государыня матушка!
 «Бласлови-тко миня итти-ѣхати
 «Да во далецѣ Добрыню во цисто полѣ...

2. Южно-великорус. поднарвчїе.

Ва гóради жа Мúрави, ва силъ Карачарави жыл-был правослáвнай кристiянин Ивáн Тимафéвич; и был у нявó сын Ильѣ Мúравиц; и сидѣл он тритцать лѣт сиднѣй, и стал на нагахъ крѣпка, и пачюбил ф сибѣ силы мно́га; и стал праси́ть у атца́ с ма́тирью блаславлѣнья: Гасудáрь мой ба́тюшка, гасудáрыня ма́тушка! Блаславити миня́ ва слáвнай гóрат Кѣиф Бóгу памалитца, кѣифскаму князю пакланитца.— Атѣц с ма́тирью блаславляю́т и яму́ прика́завают: Пайижъ-жяй, сын наш ми́лай, но ни дѣлай на свайм пу́ть абиды, ни пралива́й кристiянскай крóви напрáсна. Ильѣ жа Мúравиц Бóгу мо́литца, с атцóм, с ма́тирью пра́цайтца; ну, и пайѣхал он ф пу́ть свой и уйѣхал далѣка.

Пат Чирнѣгавам жа гóрадам стаяла си́ла вóйскай бис-сурма́нская, шта и смѣты нѣт. Ильѣ жа Мúравиц вѣдирнул ис карню́ дѣсать дубо́ф и связáл сибѣ мѣтлу. Тѣ жа татáры над нѣм смiю́тца: Йѣдит к нам како́й-та размѣсть чiстая по́ля, шта́ба нам лѣкшы ваява́ть. Ильѣ жа Мúравиц за́чил бить татáр и паби́л фсю́ си́лу.

Добры́ня Ивáнач и Аликсѣй Папо́вич пирминiлись крестáми с Ильѣй Мúравицам и назва́лись бра́тьими; папи́ли, пагуля́ли, пабисѣ́давали и пайѣхали ф чiстая по́ля: Ни найдѣ́м ли сибѣ́ како́ва супративника? — Йѣздили, йѣздили а́ни до́лга; нѣт никаво супративника, — и то́лька идѣт кали́ща прахо́жая, и хóчут а́ни явó на капи́ях падня́ть. Кали́ща жа прахо́жая кричiт Ильѣ́ Мúравицу: как мы с табóй вмѣсти гра́мати учiлись, а на-ка маю́ адѣжу: шля́цу васьмнáтцать пудо́ф, касты́ль двянáтцать пудо́ф, пайижъжяй-ка ва слáвнай гóрат Кѣиф; кѣифскай жа княсь-ваяво́да аптибѣ́ висьма́ таскúит; у нявó сидiт Идо́лица-абжóрища: съядáт цѣ́лава быка́ в рас с но́шками и с ро́шками и выпивáт пiва, коль магúт данѣ́сть вóсимв чилавѣ́к, пивно́й катѣ́л! — И о́ддал жа Ильѣ́ Мúравиц каня́ кали́щу прахо́жаму, и взял с нявó шля́пу васьмнáтцать пудо́ф, из рук касты́ль двянáтцать пудо́ф, и пашóл ва слáвнай гóрат Кѣиф; и при-шóл ф Кѣиф, и вашóл в дом к кѣифскаму князю́ и стал у двѣрки. У кѣифскава жа князя-ваяво́ди сидѣ́л Идо́лица-абжóрища; и за́прасiл он ф то вре́мя йѣ́сть; и нясу́тъ яму́

быка абжаринава сафсѣм с нѣшкѣми и с рѣшкѣми; Идѣлица-абжѣрища сѣйѣл и запрасил пить; тащѣт вѣсѣмь чѣлавѣк пивнѣй кѣтѣл пѣва; он взял зѣ уши и вѣпил. Илѣя жѣ Мѣравиц над нѣм усмяхнѣлси и сказал: У нѣшѣва бѣтѣшки былѣ такѣя кѣбѣла, абажралѣсь и акалѣла! Идѣлица жѣ в нѣвѣ кѣсткѣю удѣрил: Ох, ты, кѣлицѣ прахѣжѣя! Ты щѣ нѣда мнѣю смѣйѣсьси? — Илѣя жѣ Мѣравиц удѣрил явѣ шляпаю, и убѣл да смѣрти и кѣминнѣю стѣну прашип, вѣшвырнул, и прикѣнѣчилѣсь явѣ пахаждѣнѣя.

* * *

Ты, рѣка ль, ты, мая рѣчинѣка,
рѣка бѣстра берѣжѣста(ая),
што ты течѣш ни кѣлѣхнѣсса,
жѣлтѣм пѣскѣм ни вѣзмѣтѣсса?
Што ты сидѣш, свѣт Аннушка,
и не усмѣхнѣсса?
Уш вы, мѣлые маѣ падрѣжѣнѣти,
уш на што жѣ мнѣ смѣятѣца(тѣся)?
на што глѣдя мнѣ радавѣтѣца(тѣся)?
У мѣво та ли у батѣушк(т)и
што напѣлнѣй двор канѣй стаит,
пѣлнѣ горнѣца гѣстѣй сидѣт.
Што не фѣсѣ-та гѣсти сѣѣхѣлис,
дѣрагой-та маѣй гѣсти нѣту здѣсь,
штѣ радѣмай маѣй матушти;
штѣ сабрѣть-та сридѣть мѣнѣ есь каму,
а багѣславѣть-та мѣнѣ нѣкаму.

II. Бѣлорусскѣ нарѣчѣе¹¹⁾.

Былѣ ѣ аднѣго мужѣкѣ жѣнка, да вѣлѣми працѣйнѣя, падупѣртѣя: што ѣн скѣжа, дак по яѣ ѣсѣ ни гѣтак, ѣсѣ надварѣт. Чѣлавѣк ѣн быѣ, прызнѣнца цѣхѣй, дак бывѣла ѣсѣ ѣй ѣжо и ѣступѣй. Идѣѣ ѣн адѣин рѣс арѣць паснѣдаѣшы, дѣ кѣжа ѣй: «нѣ нясѣ-ш ты мнѣ сѣгонѣни ѣсѣци». — «А вѣта-ш такѣ прынясѣ», крѣчѣць янѣ ямѣ. Ён, ничѣга ни гѣворѣчы, узѣй дѣ-й пѣшѣу арѣць. Арѣ ѣн, арѣ, такѣ кѣля пѣуднѣ идѣ жѣнка и нѣяѣ ѣсѣци. Хѣщѣ и ни хацѣй чѣла-

вѣк, дак што-ш ѣш, кали прынясла, а ня бѹдзяш ѣсци, то яна гатова ў галаву табѣ пусціць: такая была сибірная. Пачакала яна, пакуль ён зьѣў, узяла збаночкі, ды пашла. А ісці на полѣ трѣба было цярас кладку, бо рѣчка цякла. Ну дак яна, як ишла на полѣ, дак цярас добрую перейшла, бо там, бачыця, лежало дзвѣ кладкі: адна добрая, а другая зыбка, а як — с поля, дак пашла на зыбку. Мужык гэта бачыць, ды хацьў пярастярагчы яе: «куда ты, кажа, пашла? ня йдзи цярас тую кладку, бо яна зыбка — дак увалісья!» А жонка: — «А! вота-ш пайдѹ.» Ну и пашла, да толькі и ўтапілася ў рѣццы. Мужык бачыў, як ляцьла яна ў вѹду; прыпоў ён к рѣццы, ды стаў шукаць утѹплянаи. Да ни пашѹ за вадѹ, але проци вадѹ, ды ўсе прыглядваяцца, ци ни плывѣ цѣло. Идзѣ на той час нѣкій чалавѣк, ды пытаюцца, чаго ён прыглядваяцца у вадзѣ. «А вот, мой чалавѣчак, гляжду жѹнки, нѣдзя ўтапілася ў рѣццы», гавѹрыць ён яму. «Дак чагѹ-ш ты, гавѹрыць той чалавѣк, — идзѣш напроциў вадѹ, нібыта што-ш плыве проциў вадѹ, дак здаецца ўсе плыве за вадѹ?» — «А нѣ, мой чалавѣчак, ўсе то ўсе, але мая жѹнка была вѣлми працѹна, то яна пѹня што ни пашла за вадѹ, а напроци вадѹ.

* * *

У чістым пѹли при дарѹзи — а зялѣн явѹр кудрѹвый!
 Пасцила дзѣўка варанѹх канѣў, пасцила, пасцила ды-й за-
 снѹла,
 Крѣпка заснѹла, канѣў не пачѹла. Прачхнѹлася, канѣў нема!
 Дзѣўка стала, ды падѹмала: кудѹ ици канѣў шукаць?
 Пашла-б я лѣсам цѣмным, — лѣсам цѣмным воўкі зьядѹць,
 Пашла-б я дарѹгаю, — дарѹгаю казаки зьядѹць.
 Пашла дзѣўка пуцявѹнкаю. Стрѣла-ж яна трех мѹлай-
 цав рыбѹлаўцаў.
 — А вы братцы-рыбѹлаўцы, вы мѹлайцы-рыбѹлаўцы,
 Чи ня чѹли, чи ня бачили маих канѣў, варанѹх канѣў?
 Адзин кажець: я ня видзѣў. Другой кажець: я-й ня чуў
 ня бачиў.
 Трѣций кажець: я и чуў и бачиў, я и сам там биў.
 Скажу цябѣ дзѣўка семь загадак; кали адгадаеш, скажу канѣў:

А што гаріць бяз пólымя, а што бяжиць бяз пóвада?
 А што распé бяз кóрыня? а што бялó ня б'ёлючи?
 А што чарнó ня чóрнючи? а што вьётца каля дреўца?
 А што цв'ётиць бяз сiн'яго цв'ёту?
 Бадай бы я ды ня бацькова, ня бацькова, да ня ма́цина,
 Ка-п я загадок ня'тгадала, ни сказа́ла: гаріць заря бяз пólымя,
 Бяжиць вада бяз пóвада, распé камень бяз кóрыня,
 Б'ёлы́й лебядзь да ня б'ёлючи, чóрны вóран да не чóрнючи,
 А хм'эль вьётца каля дреўца, па́порць цвяце без сiня цв'ёту.
 От цяпер, дз'ёўка, скажў канéў: тваé кони
 За крутаю за гарóю, за бiстраю за р'ёкою
 Чорным шóуком папўтаны, залатыми уздечкамі да памўзданы,
 Ядуць траўку ўсе муравную, пьюць вадзицу ўсе с крыни́цы.
 Ядуць траўку зяленую, а пьюць ваду сцюдзёную.

III. Малорусское нарѣчiе¹²⁾.

Раз пiдийшóв лев до рiчки да-й дiвиться в воду; а
 шука плесну́ла хвостóм да-й поточiлась на дно, а далi
 ви́плила да-й каже: „Я думала, що чоловiк, да-й зляка-
 лась; аж се лев“. — Хиба чоловiк страшнiйши́й за мене?
 Все мене боiться, а чоловiка я ще не бачив, що вонó за
 птиця. Де-б я ёго побачив? „О, так иди та-й иди полем,
 то-й побачиш“. Пiшов лев. Стрiчае хлопця: „Чи ти чо-
 ловiк“? — Нi, ще не чоловiк; буду колись чоловiком.
 „Ну, не треба-ж менi тебе“. Иде та-й иде, стрiчае старóго
 дiда и питае: „Чи ти чоловiк?“ — Нi, не чоловiк: був
 колись чоловiком, а тепер вже дiд. Пiшов лев далi, стрiчае
 козака споряженого на войну, зо всiми припасами, на конi
 верхóм, и питае: „Чи ти чоловiк“? — Чоловiк, каже козак.
 „Ну, дак я тебе зiм“. Козак, недовго думавши, виймае
 пистóль; трiсь ёго межи очи, так що лев трóхи не впав.
 Лев став да-й дивиться; а козак подививсь на ёго та-й
 поiхав своєю дорóгою. Пiшов тодi лев до рiчки. Ви́плила
 до ёго шука да-й пита: „А що, бачив чоловiка?“ — Ба-
 чив, каже лев. „Що-ж вiн тобi казав?“ — Нiчо́го, тiлько
 плюнув межи очи, так-що я в силу iх розчўхав.

*

*

*

У святу неділю не сизі орли заклекотали,
 Як то бідни невольники у тяжкій неволі заплакали,
 У гору руки підіймали, кайданами забряжчали;
 Господа милосердного прохали та благали:

«Подай нам, Господи, з неба дрібен дождчик,
 А з низу буйний вітер!

Чи не встала-б на Чорному морю бистрая хвиля;
 Чи не повиривала-б якорів з турецької каторги!
 Да вже ся нам турецька-бусурманська каторга надоїла:

Кайдани-залізо ноги повривало,
 Біле тіло козацьке молодецьке коло жовтої кості пошмугляло!»

Баша турецький, бусурманський,
 Недовірок християнський

По ринку він похожає,
 Він сам добре тее зачуває;

На слуги свої, Турки-яничари, зо-зла гукає:

«Кажу я вам, Турки-яничари, добре ви дбайте,
 Із ряду до ряду захожайте,

По три пучки тернини і червоної таволги набирайте,
 Бідного невольника по-тричі в однім місці затинаяте!»

То ті слуги, Турки-яничари, добре дбали,

Із ряду до ряду захожали,

По три пучки тернини і червоної таволги у руки набірали,
 По-тричі в однім місці бідного невольника затинали;

Тіло біле козацьке молодецьке коло жовтої кості обривали,
 Кров християнську неповинно проливали.

Стали бідни невольники на собі кров християнську забачати,
 Стали землю турецьку, віру бусурманську клясти-проклинати:

«Ти, земле турецька, віра бусурманська,
 Ти, розлуко християнська!

Не одного ти розлучила з отцем з матерью,

Або брата з сестрою,

Або чоловіка з вірною жінкою!

Визволь, Господи! всіх бідних невольників

З тяжкої неволі турецької,

З каторги бусурманської

На тихі води,

На ясні зорі,

У край веселий,

У мир хрещений,
 В города христьянські!
 Дай, Боже, миру царському,
 Народу христьянському,
 Славу на многі літа.

Примѣчанія.

1) Евангеліе это принадлежало раньше Зографскому монастырю на Аѳонѣ. Теперь оно находится въ С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ. Время его написанія — X в. или начало XI вѣка. Зогр. Ев. считается однимъ изъ древнѣйшихъ церк.-слав. памятниковъ, написанныхъ глаголицей. На приложен. снимкѣ переданы листъ 224-й (обратн. сторона) и л. 225-й. Въ заголовкѣ л. 225-го большими буквами написано: **СВАѢСАНЕ ОТЬ ІОАНА** а затѣмъ слѣдуетъ: **ІСКОНИ**. — (см. напечатанный текстъ). Слово: „евангеліе“ передавалось иногда въ кириллов. памятникахъ: **сваггеліе** или **сваггеліе** (соотв. греческому *εὐαγγέλιον*; въ греч. два гг — γγ произносились какъ *нг*). Въ приведенномъ написаніи Зогр. Ев. мы видимъ употребленіе особой буквы, которой нѣтъ соотвѣтствія въ кириллицѣ; для этой буквы при передачи глаголической письменности кириллов. буквами придуманъ въ новѣйшее время особый знакъ, похожій на **ѣ**. — Принято передавать глаголическую письменность кирилловскими буквами для облегченія чтенія. Вотъ образецъ глаголическаго печатнаго письма:

Ⲫⲁⲛⲁⲛⲉ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ
 Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ ⲟⲩⲧⲉ Ⲓⲟⲁⲛⲁ

Этотъ отрывокъ взятъ изъ другого глаголич. памятника (такъ назыв. Ассеманіева Ев.). Обыкновенно принято при печатаніи отдѣлять слова другъ отъ друга согласно тому, какъ дѣлимъ мы ихъ въ нашемъ письмѣ, ставятъ и знаки препинанія, какъ они теперь употребляются. Въ приведенныхъ отрывкахъ произведено отдѣленіе словъ (за исключеніемъ послѣдняго отрывка изъ Зогр. Ев.,

приведеннаго для образца), но удержаны знаки препинаія памятниковъ (при этомъ надо замѣтить только, что точка ставится въ рукописи обыкновенно посерединѣ строки или нѣсколько выше).

Объясненіе отдѣльныхъ словъ:

іскони — сначала, сперва; **вскъ** = **всиа**; **бежнѣго** изъ **безъ нѣго**; **жнѣкоть** — жизнь; **скытнѣ са** отъ глаг. **скытнѣ са**; **іоанѣ** — въ нашемъ правописаніи *Іоаннѣ* согласно греческому *Ἰωάννης*; **свѣдѣтельство**, **свѣдѣтельствоуѣтъ** отъ корня **вѣд** (какъ и **свѣдѣніе**, **свѣдѣти**), у насъ *свидѣтельство* отъ корня *вид*; **градѣ** (**грастн**) — иду; **къ своа** — судя по греч. тексту: *εἰς τὰ ἴδια*, ожидали бы **къ своѣ** (или для кирил. памятниковъ **своа**, что и находимъ въ Остромиров. Ев.), очевидно, эта форма **своа** образовалась подъ вліяніемъ дальнѣйшаго слова **скон** (*οἱ ἴδιοι*), перевести можно: *къ своимъ*; **елнко** — сколько (**елнкъ** — какой); **спѣдѣ** — хлѣбная мѣра, сосудъ; **іжѣ** — **іже**; **прѣдѣ** — прохожу мимо, исчезаю **ізбыти** (**ізбѣдѣ**) — освобождаться, превосходить; **пауѣ** — болѣе; **етерѣ** — нѣкоторый, одинъ; **прѣстатн** — перестать; **колѣ** — **кола**; **надънескыты** (**-кыты**) — ежедневный; **непрѣкынь** (**непрѣкынь**) — зло, вражда, дьяволъ; **полоуношѣ** — полночь; **нѣдѣ** (**нѣдѣ**) — гдѣ, когда, такъ какъ; **ізатрѣждоу** — изнутри (**нз-атрѣждоу**; **ждоу** — откуда, гдѣ); **занѣ** — такъ какъ; **ашѣ** — если; **безоуство** — неотступность; **іштатѣ** повел. накл.: **-атѣ** вм. **-тѣ** послѣ **шт**; **к'сь** — селеніе; послѣ **кыкъса** пропущено въ памятникѣ **гласѣ** (въ Остромиров. Ев.: *кыкъсоша гласѣ*), т. е. возвысили голосъ; **съ гласомъ кельемъ слака** — представляетъ переводъ греческаго оборота: *μετὰ φωνῆς μεγάλης*; **ннѣ** — склоняющийся, наклоненный впередъ; **обрѣтатн** — находить; **кызбранѣтн** (**-ітн**) — препятствовать, удерживать; **алн ты** — а ты ли; **остатн** (**останѣ**) — оставить, переставать; **скончѣтн** (**скончѣтн**) — оканчивать, исполнять; **открѣзатнса** (**открѣзатнса**) — открываться; **нанѣ** — на него.

2) Памятникъ этотъ (кирилловскій) писанъ какимъ-то священникомъ Саввою и относится, по всей вѣроятности, къ XI—XII в. Теперь Сав. кн. находится въ Москвѣ (въ Синод. Библ.). Для обозначенія **л** употребляется здѣсь особое начертаніе **Δ**, а начертаніе **л** употребляется для обозначенія **л**; **ѣнѣ** — оно **кыкъ**; **ндрѣдѣ** — люди, толпа; **кыкъ творитн** — обнаруживать, объявлять; **нзволнтн** — захотѣть, избрать; **ѣзонкомъ** — ошибочное написаніе въ памятникѣ вм. **ѣзыкомъ**; **прѣрештн** — возразить; **кызынтн** — воскликнуть; **распѣтнѣ** — перекрестокъ, площадь; **трѣсть** (**трѣсть**) — трость, сухая вѣтка; **сѣброу-**

шати — ломать **прѣтъ** — кусокъ ткани, доскутъ (въ рукописи это слово первоначально было написано невѣрно: **прѣста**, затѣмъ с было выскоблено); **кѣнатиса** — загорѣться (**кѣныкъшася** — род. пад. ед. ч. м. р. причастія прошедшаго времени); **доидѣже** — пока не; **възведеть на побѣдѣ сѣдѣ** — дословн. переводъ греч.: *ἐκβάλῃ εἰς νίκην τὴν κρίσιν* (доставить суду побѣду).

3) Остром. Ев. написано въ 1056—7 гг. въ Новгородѣ для посадника новгородскаго Остромира диакономъ Григоріемъ. Теперь памятникъ хранится въ Петербургѣ (въ Имп. Публичной Библиотекѣ). **Кнолъземн** — отъ **кнолъземъ** (жеп. р.), употреблялось и **кнолъземъ**, **кнолъсомъ** (муж. р.); **кѣде** — гдѣ; **отли** — тайно; **къгда** — когда; **лѣкати** — ладанъ; **зѣмръна** — мирра (аравійская благовонная мазь); **попърати** — попираить, потоптать; **позокати** — поклевать; **прозавѣжти** — пускать ростки, всходить; **оуцьше** отъ **оуцьжти**; **посрѣдѣ** — посреди; **сѣторниѣ** — сотня (**сѣторниѣя** — во сто разъ больше); **видата** — ошибка въ рук. вм.: **видать**; **нмѣше** прич. прош. вр. мн. ч. им. п. муж. р. отъ гл. **ѣти**; **земль** (**земати**, **нмати**) — беру; **трѣниѣ** — терновникъ.

4) Эта грамота дана въ Новгородѣ Ганзейскому союзу объ опредѣленіи торговыхъ путей. **Сменѣ** или **Семенѣ** (Климовичъ) — посадникъ новгородскій. На привѣщенныхъ свинцовыхъ печатяхъ къ грамотѣ имѣются надписи: **Сменова печать** (на оборотной сторонѣ: **Климовича**), **тысѣцкоу печат**. **Олмѣтъ** представляетъ передѣлку **Holste**, **Иича** — **Hinze**; **гоукинъ берегъ** — Готландъ; **гор(н)ини** — горный, сухопутный; **гостѣ** — купецъ; **накостѣ** — вредъ, препятствіе; **оже** — если; **унстѣ** — свободный, безпрепятственный.

5) Новгородская лѣтопись въ такъ назыв. Синодальномъ спискѣ (по мѣсту храненія — въ Москов. Синод. библиотекѣ) относится къ XIII или XIV в.; **къзѣматиса** — взволноваться; **изма** (**изънима**) — схватилъ, захватилъ въ плѣнъ; **кон** — войско; **вск** — въ другомъ спискѣ новгор. лѣтописи: **и всю роуць**; **тѣргоукиѣ** — площадь; **прожнеть** — собств. имя; **прѣставитиса** — перейти, умереть.

6) Ипатьевскій (или Ипатовскій) списокъ лѣтописи былъ найденъ въ Ипатскомъ Костромскомъ монастырѣ (отсюда и названіе этой лѣтописи). Списокъ относится къ XV в., **склѣ** вм. **скли**; **оугорьскѣ** — венгерская; **уеск** вм. **уесн**; **серпѣ** — сербы; **хутанѣ** — хорутане; **колохомъ** — римскіе поселенцы, жившіе первоначально въ горной области между Эпиромъ, Македоніей и Фессаліей; **наркошася** — нарекошася; **семѣ** — сеймъ; **илмерѣ** (—) — ильмень; **колокъ** —

пространство между судоходными рѣками, черезъ которое суда перевозакивались, это названіе затѣмъ приурочивалось къ отдѣльнымъ мѣстностямъ: **колокомъ** назывался лѣсистый водораздѣлъ, гдѣ Днѣпръ имѣетъ свое начало; тамъ же находился **воковскій** или **колоковскій** лѣсъ); **локоть** — Ловать; **неко** — Ладожское озеро; **красное** — балтійское; **доже** — до; **понтъ море** — черное море; **полудне** — югъ; **полуночь** — сѣверъ; **жерело** — устье; **каспійское** — каспійское.

7) Это — купчая Николаевского Чухченемскаго монастыря, находившагося въ 10 верстахъ отъ Холмогоръ (давно уже упраздненнаго); **круглиця**, **юрмола**, **плоское** — названія мѣстностей; **общее** — общее; **подлѣ оулицю** — при предлогѣ **подлѣ** употребляются въ двин. грамотахъ винит. и род. падежи; **керетья** — кусокъ земли; **окницъ** — строеніе для сушки хлѣба въ снопахъ; **лоскутъ** — клочокъ; **пожня** — покосъ; **орати** — пахать; **кратъ** — оврагъ; **пучъ** — мѣра сыпучихъ тѣлъ; **подпата (полъ пата)** четыре съ половиною (ср. *полтора* изъ *полъ втора*, т. е. одинъ и половина второго; *полтораста*); **сорока** — *сорокъ* употреблялось какъ единица счета (ср. напр., *десять, сто*); **бѣлки** — въ качествѣ денежныхъ знаковъ употреблялись *бѣлки*, счетъ имъ велся по „сорокамъ“ или по тысячамъ; имѣются указанія на опредѣленную цѣнность „бѣлокъ“, на отношеніе къ рублю: на рубль новгородскій — старый шло двѣсти бѣлокъ, на новый новгородскій рубль (съ XVI стол.) — сто бѣлокъ; **пополонокъ** — дополнит. плата; **кура** — цыпленокъ; **одернѣ** — сполна, въ полную собственность; **послухъ** — свидѣтель; **оурканъ** — Урванъ.

8) Этотъ и слѣдующій отрывокъ приведены главнымъ образомъ для ознакомленія съ приемами письма въ XVII—XVIII вв. (см. снимки); **сзс(т)ь** — противъ; **штФръ** — вм. *монастыръ*; **иснмунѣ** — невоздержанъ.

9) Слово о П. Иг. было открыто въ 1795 г. и въ 1800 г. было издано. Рукопись Слова во время пожара Москвы въ 1812 г. погибла. Съ рукописи Сл. въ 1796 г. былъ сдѣланъ для императрицы Екатерины особый списокъ (см. снимокъ); **лжно** — прилично, годится (*лжный* — красивый, пригожій); **трудныхъ** — печальныхъ; **шизымъ** — сизымъ; **тсь** — неprav. написаніе вм. *тсьнѣ*; **красный** — красивый, прекрасный; **рокотать** — звучать; **истягнути** — усиливать; **лучезъ** изъ *луче* (въ древне-п. сл.: *лоуѣни* — *лоуѣши* — *лоуѣс*); **потяти** — изрубить; **полонить** — взять въ плѣнъ; **бръзый** — скорый; **ложоти** — желаніе (отнести это слово надо къ: *искусити* —

испытать, отвѣдать, искать); *приложити главу* — погибнуть; *любо* — или; *щекотать* (о соловьѣ) — пѣть; *рища* отъ *рыскати*; *тропа* — дорога, слѣдь.

10) *садоф*(—*в*) *полоть* — очищать садовыя растенія отъ негодной травы; *калика* — странникъ; *перехожій* — странствующій, нищенствующій; *перebroжій* — бродячій; *муравленый* — поливанный, глазированной (*мурава* — полива, составъ которымъ поливаютъ глиняную посуду); *красное крыльцо* — переднее крыльцо (*красныя* окна въ *свѣтлицахъ* обращены на юго-востокъ, черезъ нихъ прежде всего показывается *красное солнышко*); *братыня* — сосудъ.

11) *вельми* — весьма; *прациўная* — противная, упрямая; *падунартая* — упорная; *дак* — то; *этакъ* — такъ; *араць* — пахать (орати); *снѣдати* — завтракать; *каля* — около; *кали* — когда, если; *пачакаць* — подождать; *збаночки* — кувшинчики; *исьци* (*ици*) — итти; *цярас* — черезъ; *кладка* — перекладина; *бачыць* — смотрѣть, видѣть; *зыбкій* — качающійся, неустойчивый; *пярэстарагчы* — предостеречь; *шукать* — искать; *нѣдзя* — гдѣ-то; *здаецца* — кажется; *але* — но; *нѣўня* — навѣрно; *пуцявінкаю* — тропинкою; *стрѣла* — ветрѣтила; *мбалайц* — молодецъ; *чи* — развѣ, ли; *муздаць* — налагать узду съ удиломъ; *мурава* — луговая трава, зелень.

12) *дівиться* — смотреть; *поточилась* — поплыла, нырнула; *злякалась* — испугалась; *жиба* — развѣ; *бачив* — видѣль; *ще* — еще; *де* — гдѣ; *колысь* — когда-то; *треба* — надо; *стрічаэ* — встрѣчаетъ; *споряженого* — снаряженного; *pistoль* — пистолеть; *межи* — между; *трісь* тресъ; *трохи* — едва; *розчував* — разобрать (— очи: раскрыть); *кайдани* — кандалы; *прохати* — просить; *та* — и; *благати* — умолять; *дрібен* — мелкій; *він* — онъ; *хвиля* — волна; *вже* — уже; *пошмугляти* — натерѣть, поранить; *баша* — паша; *недовірок* — изувѣрь, безбожникъ; *ринок* — площадь, базаръ; *теэ* — то; *зачувати* — слышать; *гукать* — кричить; *добре ви дбайте* — хорошо вы смотрите (*дбати* — обращать вниманіе); *таволга* — растеніе изъ сем. розовыхъ (изъ прутьевъ таволги видѣляются кнутовища); *затинати* — сѣчь; *забачати* — замѣчать; *або* — или; *чоловік* — челоуѣкъ, мужчина, мужъ; *визволити* — освободить.

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΚΑΤΑ ΜΑΡΚΟΝ

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος
καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸ θεόν

Καὶ ὁ λόγος ἐστὶν θεὸς
καὶ ὁ λόγος ἐστὶν ἰσὺς
τὸν θεόν καὶ ὁ λόγος
ἐστὶν ἰσὺς τὸν θεόν
καὶ ὁ λόγος ἐστὶν ἰσὺς
τὸν θεόν καὶ ὁ λόγος
ἐστὶν ἰσὺς τὸν θεόν

καὶ ὁ λόγος ἐστὶν ἰσὺς
τὸν θεόν καὶ ὁ λόγος
ἐστὶν ἰσὺς τὸν θεόν
καὶ ὁ λόγος ἐστὶν ἰσὺς
τὸν θεόν καὶ ὁ λόγος
ἐστὶν ἰσὺς τὸν θεόν

Евангеліе.

(Ев. отъ I. I 1-5) л. 225-й.

ВЗОНО. ВЕСА ВДЗІСА ДА МРО П
МНОЗИ. НІСЦЬ АРЖ ВСА П
ПРѢТНІМЗ ДАНЕ СІВЕРТО Р
ТЪ ДАСЗБЯ ДЕТЗ СР РЕЧЕНО СІ
МАН САН СМЫЛ ЯЩЕ МЗ СЕО ТРОТ
ПЛОТЮ ЖЕ ИЗ ВОЛНУХ ВЪЗЛЮБЕН
ПЛОТНА СЕМЪ ЖЕ БЛАГО ИЗ ВОЛН
ПЛОТНА ПОЛОЖА ДУХ ПЛОТНА СЕМ
НІ СДВА ДОЛГО МЗ ВЪЗВЪСТІ
НЕ ПРѢРЕЧЕ ТЪ МН ВЪЗЪПНЕ ТЪ
НЕ ОУСЛІШН ТЪ МН ТО ЖЕ НА РА
СПЯТНІХЪ ГЛАСА ЕГО ТРЪСТН СЪ
ЗРОУШЕНІА НЕ ПРѢЛОМН ТЪ Н
ПРѢТЪ ВЪ МІЛЪ ШАСА НЕ ОУГАСН
ПЪ ДОНДѢ ЖЕ ВЪЗВЕ СІ ТЪ НА ПО
ПЪ ДЪ СЪ ДЪ МАН МАСГО АЗЪ І ЧН

Изъ Саввиной кн. (Ев. отъ Матв. XII 15—21).

ТѢ ДЕСАТИНАДА
 ЯВЬ СЕГО ЖА ИКО
 ПРНТАЖЖ АМЪ
 ТАРЪНЗДАЛЕУЕ
 СТОЯ НЕ ХОТѢА
 ШЕННОУ НЖСВО
 КЖ ВЪЗВЕСТНА
 НБО НЪБННАШЕ
 ПЬРСН СВОЯ ГЛА
 БЖЕ ОЦВСТНМЪ
 НѢ ГРѢШЬНИКОУ
 ГЛАЖВАМЪ СЪНН
 ДЕСЬ О ПРАВДА
 НЪ ВЪ ДОМЪ СВО
 Н ПАЧЕ ОНОГО Я
 КОВЬ СЪ ВЪЗНО
 САНСА СЪМѢРН
 ТЬСА Н СЪМѢРѢ

ЯНСА ВЪЗНЕСЕ
 ТЬСА

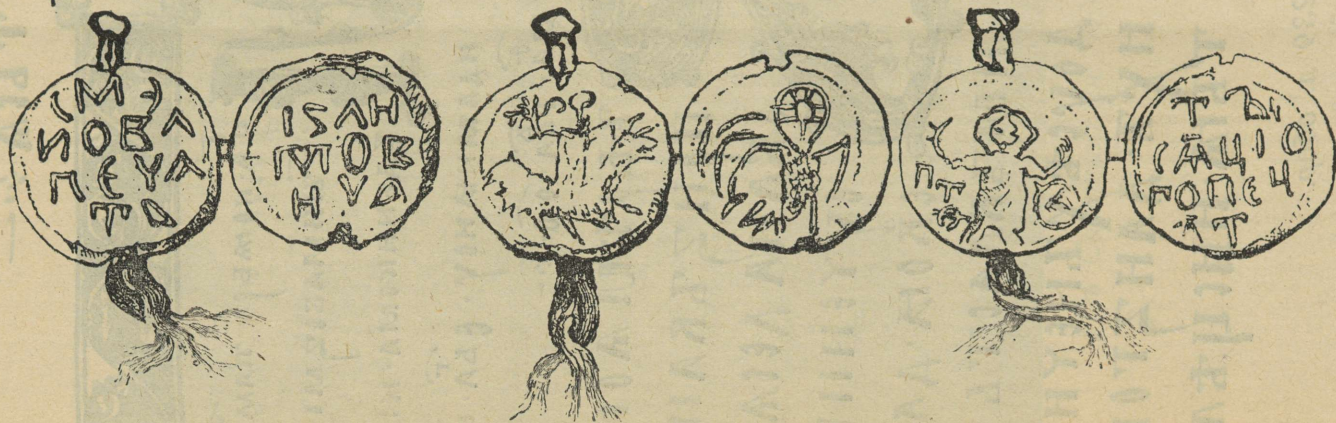
^УА. ^НОЖБРА. ^{ПА}МЪ.
 СЪ ^ИНМАБЕЗМІ
 ЗДЪННКОМА. КОЗМЪ
 НДАМННОУ. ^ЕБА. ^У
 МА. ^ГЛА. ^ОФ.

ВЪРѢША ОНО
 ПРНЗЪВАНІС
 ОБАНА ДЕСАТЕ
 ОУЧЕНИКА
 СКОЯ ДАСТЬ
 НМЪ КЛАСТЬ НА
 ДОУСѢХЪ НЕУНСТЫ
 НХЪ ДАНЗГО НА
 ТЬЯ ННЦѢЛА

Остромирово Ев. 239 л. обор.
 (снято въ уменьш. видѣ: 2/3 подлинника).

тѣ великого князя андрѣя. ѿ посадника сына
 ѿ тѣмъ укого машка. ѿ военова города. сепрнѣ
 дя. нванъ бѣла. нз лѣнка. адама. събоукого
 берега. ннужо. лудѣ. нз ригѣ. ѿскожи братни
 ѿ вѣхъ. ѿ оупѣуд. своихъ. латиньского мази
 на. идадомъ. нмъ. г. поутн. горни. посвѣнво
 лостн. аует. вертѣм. вѣтѣ. ка. хѣ. гостн. хати
 бѣ. съ. пла. костн. на. божн. роуѣ. нна. княжн. нна
 военова города. оже. бо. одѣтѣ. не. ун. стѣ. по. цѣ.
 вѣ. рѣ. у. ка. хѣ. кня. зѣ. велн. тѣ. свои. ма. мѣ. о. у. же. ма. тѣ.
 про. ка. дн. си. нн. ф. остѣ. а. вѣ. стѣ. нн. мѣ. пѣ. да. тн.

Грамота вел. кн. Андрея Александровича (около 1301 г.).

Въ лѣтѣ 2. х. мѣ. ходиши росла
въ посадникъ из новагорода мѣ
ри тѣхъ на мѣ съ церниговъци и
приде не оуспевъ ни ц толзе. онъ
моговъ зша ласавъ саземла роу
ская. гаропъ акъксобезваше
новъ городъце. а церниговъски
и князь ксобе. нбнша см. и помо
же бѣ олговницю съ церниговъци.
и много князи и зинсеце. адроу
гзи ганз мароу камн. и не то ба
ше зло. и зболе по уа ста колити

Изъ Новгородской летописи (по Синод. сп.).

вон. и по лобученствѣ. Взто же лѣ
задохнцркъ въ каманочстѣи
бца на тѣрговнщн. ксѣволодъ
новгородѣ. сѣархеепѣтъмнн
фонтомѣ. томѣ лѣ. нрв лѣне
тѣзадохнцркъ въ. стѣгоннкол.
нагаколночанци. Взто лѣ
назимоу. наевзроу сѣархеепѣ
нѣфонть. сѣлоу тѣши мннѣ
жи. изастакѣннѣ. сѣцернн
говѣцистомаце противоу себе.
нмножество вон. нѣжннею
воленосѣмиршася. амир
славзпрѣ ставися. довлакѣ
генцара. въ ки. аепѣзприде
феура. въ ѣ. а послннцѣство
даша. константноу мнкоу лѣ
цицю новгородѣ. —
Взлѣ. 2. Х. мд. нндикта. лѣ

Изъ Новгородской летописи (по Синод. сп.).

С

мы великии государя великия

михайла Федоровича царя и великого

государя всея России Петра Великого

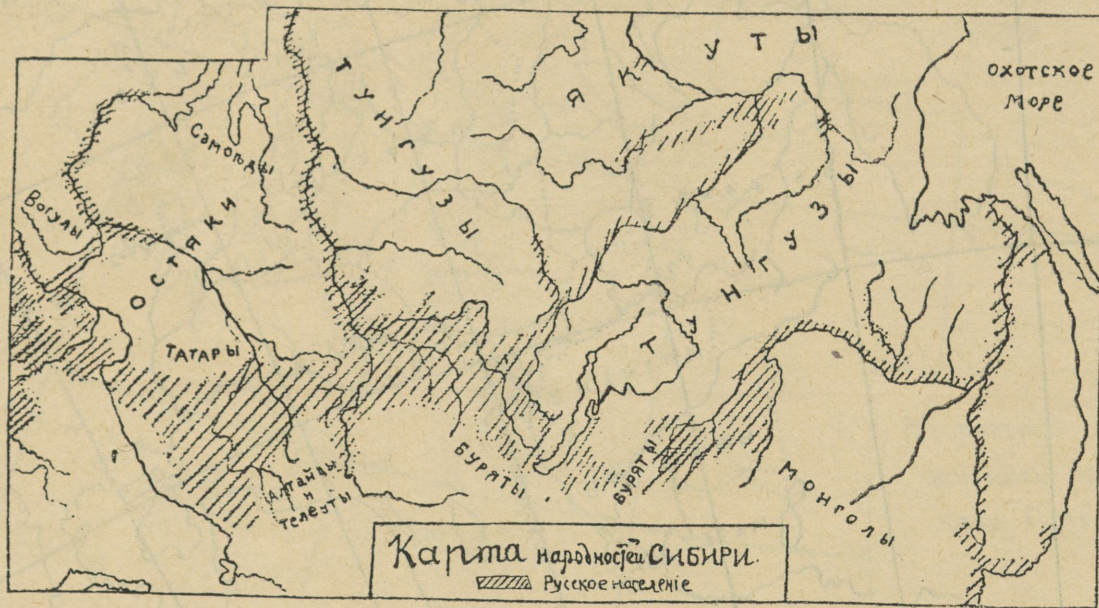
вот за что в том же году в том же

монастыре и в том же году в том же

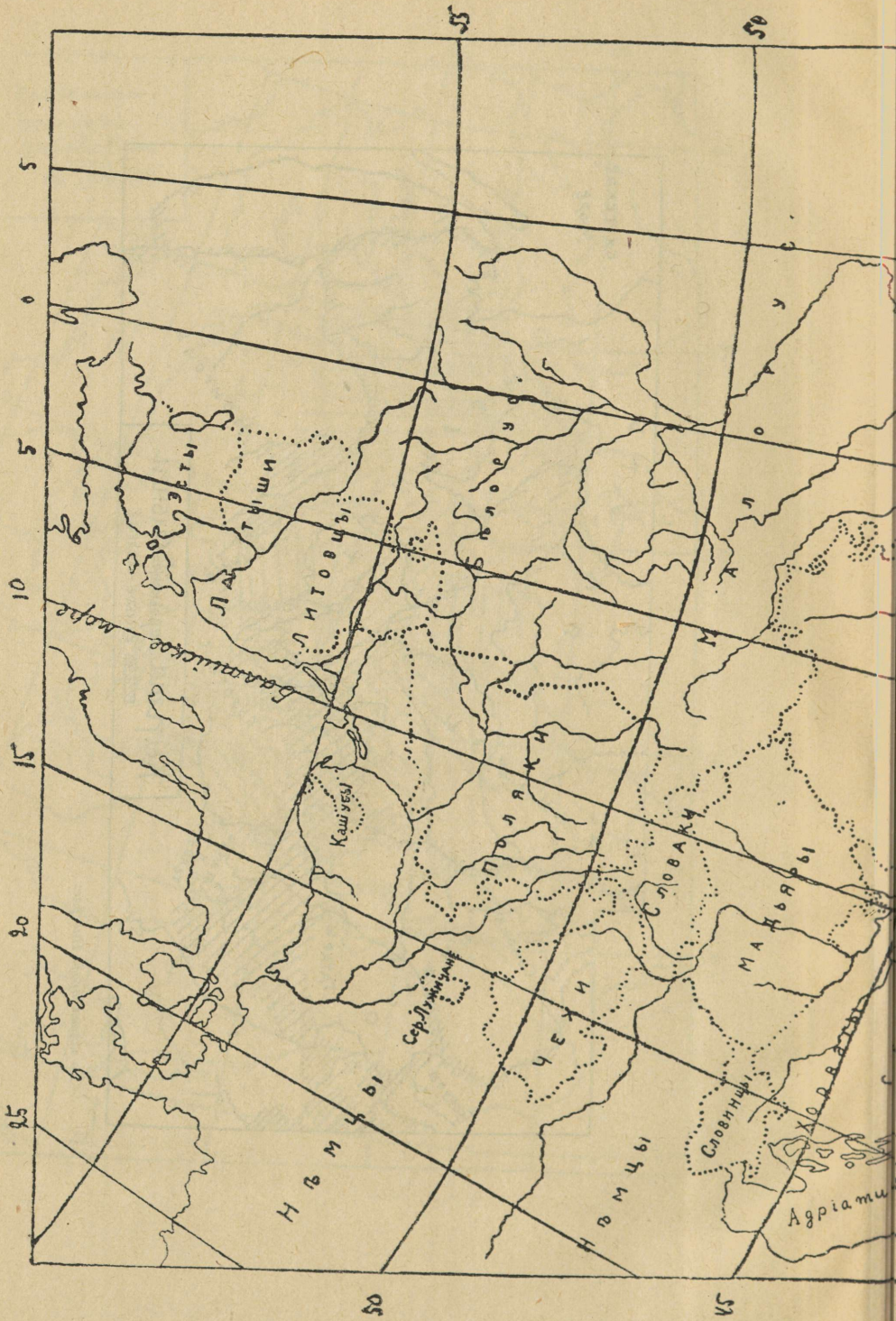
понеже в том же году в том же

Хощу глазу спюю приложити, а
любо испити Шеломомъ Зонъ
О бояне софлюю старого времени!
абы ты сіа полны эщепоталь, снага
славна по мыслену древу, летая люб^я
подъ облакы, стивая славы обаномы
сего времени, рища въ тронъ Тро-
ннъ чрезъ поля на горы? Путьи
было пьскъ Игорци, того (Ольга)
внзну. Небъре сополы занесе чрезъ
поля широкая; Талици стады
бвжати къ Зонъ великомъ; или
въспити было въщей бояне везе-
совъ охле: Колоки ржзть за вѣ-
лотъ; здемитъ стапа въ Киевъ;
Турзбы турзбятъ въ Нопъ-градъ;

Изъ списка „Слова о П. И.“ (1796 г.).

По карте проф. Нидерле.

5
0
5
10
15
20
25

55
50

50
45

Балтийское море

Литовцы
Литовцы
Литовцы

Кашуцы

Польяки

Чехи

Словаки

Мадьяры

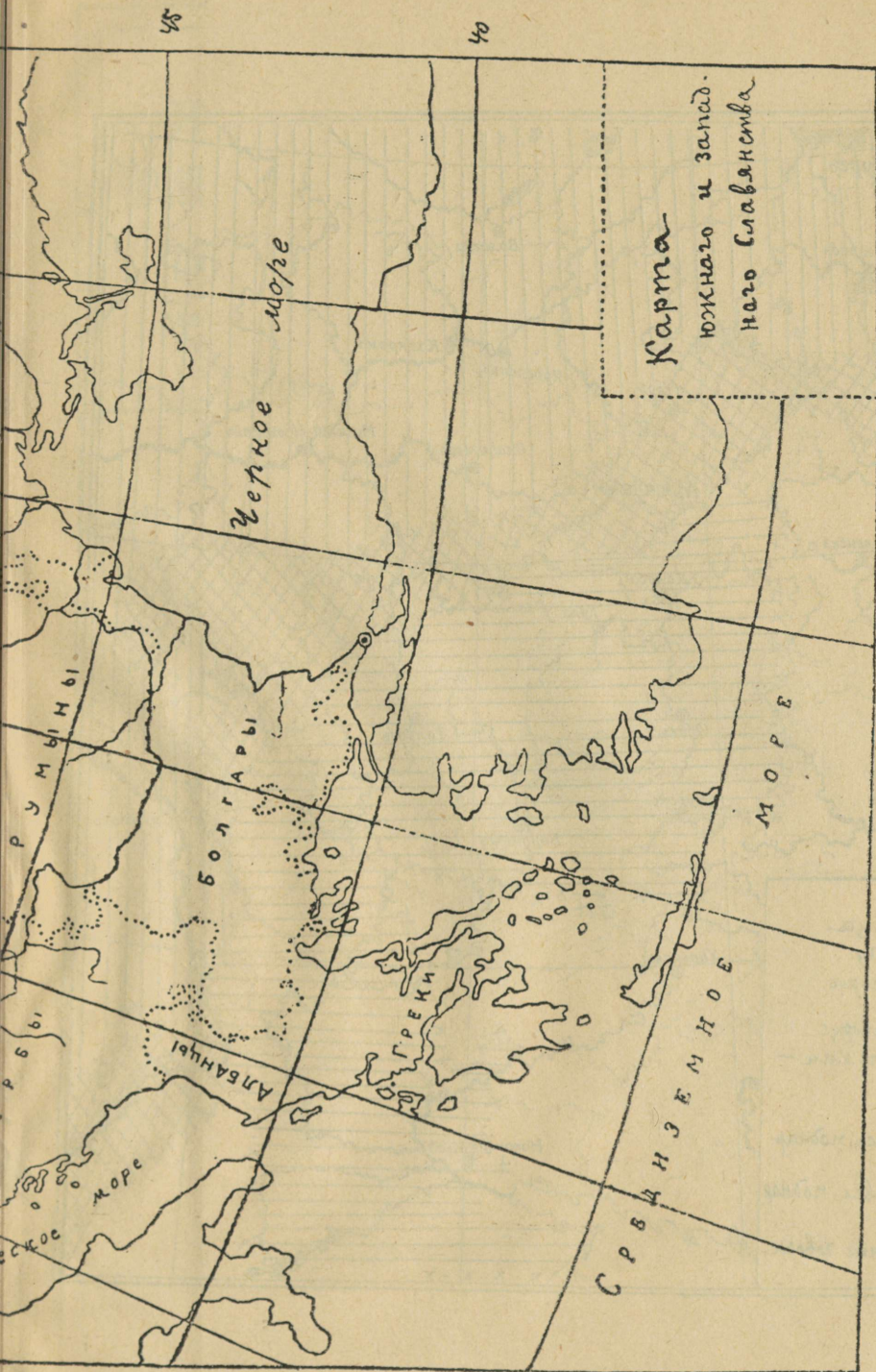
Венгры

Сербы

Словинцы

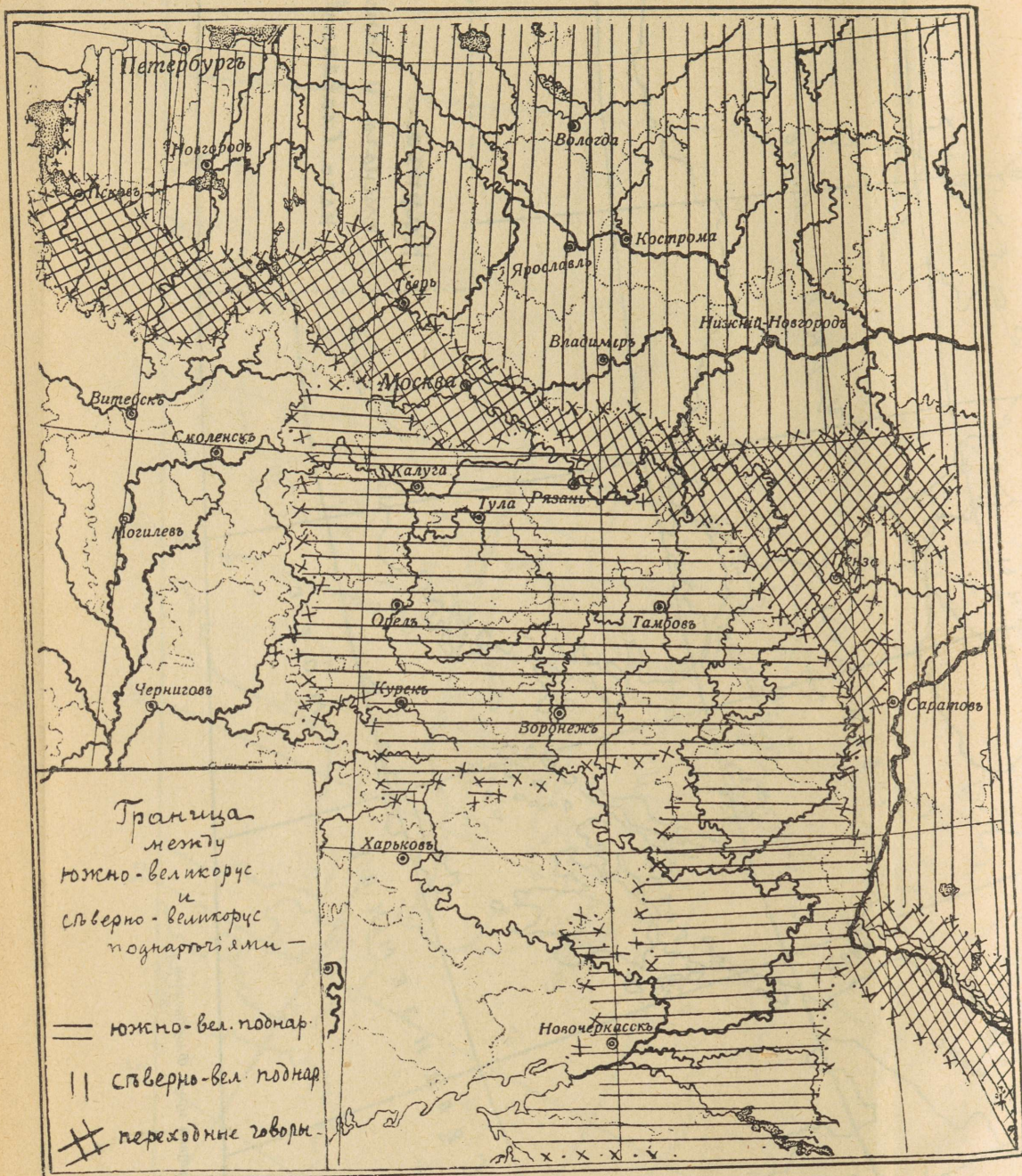
Адриатическое море

Варшава
Прага
Вена

Карта
 южного и запад-
 ного Славянства

По картѣ проф. Флоринскаго.

Петербургъ

Новгородъ

Псковъ

Вологда

Кострома

Ярославль

Владимиръ

Нижній-Новгородъ

Тверь

Москва

Витебскъ

Смоленскъ

Калуга

Тула

Рязань

Могилевъ

Одесса

Тамбовъ

Черниговъ

Курскъ

Воронежъ

Саратовъ

Харьковъ

Новочеркасскъ

Отъ Пулкова 15 10 5 0 5 10 15 20 25 30 35 40 45

КАРТА НАРЪЧІЙ РУССКАГО ЯЗЫКА

въ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

- Великорусское нарѣчіе
- Малорусское нарѣчіе
- Бѣлорусское нарѣчіе

43 Отъ Ферро на востокъ 48 53 58 63 68 73

4IIA-12850

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 01083895 3